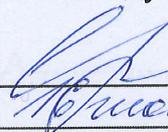

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
кафедра истории и мировой политики

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК

И.о. заведующего кафедрой
канд. ист. наук

 Г.Р. Суфиянова
2023 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

ГЕНЕРАЛЬНЫЕ ПЛАНЫ ТЮМЕНИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

46.04.01 История

Магистерская программа «Историческая урбанистика»

Выполнил работу
студент 2 курса
очной формы обучения

 Поклад Даниил Сергеевич

Научный руководитель
канд. ист. наук

 Стась Игорь Николаевич

Рецензент
д-р ист. наук, доцент

 Карпов Виктор Петрович

Тюмень
2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ГЕНЕРАЛЬНЫЕ ПЛАНЫ ГОРОДОВ СССР	18
1.1. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН МОСКВЫ 1935	18
1.2. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН ЛЕНИНГРАДА 1935.....	24
1.3. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН НОВОСИБИРСКА 1935	30
ГЛАВА 2. ГЕНЕРАЛЬНЫЕ ПЛАНЫ ТЮМЕНИ.....	33
2.1. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН ТЮМЕНИ 1946 ГОДА	33
2.2. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН ТЮМЕНИ 1969 ГОДА	40
2.3. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН ТЮМЕНИ 1987 ГОДА	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	53
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	54
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	59

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. С самого начала возникновения городов те имели свои схемы и планы. Ибо даже небольшие по сегодняшним меркам города требовали особой структуризации. Требовались планы защитных сооружений, схемы районных планировок для разных слоев населения и пр. Однако понятие генеральный план является наследием советского времени.

Создание генерального плана в СССР продиктовало само время. Во-первых, это социалистическая революция, которая требовала перемен в прежних устоях, переворачивала саму суть того, как и главное для кого должен работать город. СССР должен был показать, что его города создаются для всех его жителей, а не для избранной группы людей, игнорируя беднейшие слои населения. Активные темпы индустриализации 30-х годов, ставшие катализатором появления новых городов и значительного расширения территории уже существующих. Тяжелые послевоенные годы, когда требовалось реконструировать разрушенные города, а где-то и строить заново. Период освоения газонефтяных комплексов также способствовал строительству новых городов.

И если в начале двадцатых ещё наблюдалась романтизация в строительстве городов через проекты «город-сад» Э. Говарда, упование на технический прогресс, то уже с появлением первого генерального плана Москвы 1935 года наблюдалось коренное изменение в градостроительной политике и градорегулировании в целом. Кроме того, следует учитывать, что генеральный план возник именно в результате поиска архитекторами СССР того идеального города, где могли существовать люди. Именно архитекторы в союзе с властью СССР искали рецепт идеального города, который бы отвечал их идеологической составляющей. Однако фактор «первооткрывателя», отсутствие требуемых для генерального плана материальных ресурсов в 20-х годах не могли сформировать четко сформулируемой позиции.

Что же представляет из себя генеральный план? Генеральный план – это проектный документ, согласно которому осуществляется строительство, реконструкция города, планировка отдельных районов и прочие виды градостроительной деятельности. В генеральном плане даётся тщательная характеристика о текущем состоянии города, о причём данные настолько обширные, что их всегда оказывается мало [Гутнов, Глазычев, с. 298]. Тщательный анализ, который излагается в генеральном плане, даёт необходимую концепцию городу, необходимую для его комплексного развития [Колпакова, Туманик, с. 2]. Одним из основополагающих компонентов генерального плана является масштабное изображение территории, полученное путем наложения чертежа проектируемых границ на актуальную картографическую основу [Шрайнер, Юрина, с. 2]. Объект выполняемого проектирования при этом может быть разнообразным.

Также в генеральный план входит обширный объём графических материалов, которые подкреплены текстовым материалом, или как часто его называют «пояснительная записка». В пояснительной записке зачастую можно увидеть краткую историческую справку города. Кроме этого, в ней указываются экономические, географические особенности и многие другие аспекты. Те материалы, которые необходимы для утверждения содержат в себе информацию о функциональном зонировании территории [Гусев, с. 3].

Таким образом, генеральный план определял долгосрочную, градостроительную стратегию развития города с целью образования благоприятной среды для его населения [Якименко, с. 2].

Объект исследования: Генеральные планы СССР.

Предмет исследования: Генеральные планы Тюмени в советский период.

Хронологические рамки: нижней границей является 1935 год. Именно в этот год, постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 10 июля 1935 года был утвержден первый комплексный генеральный план Реконструкции Москвы.

Верхней границей является 1987 год. Именно в этот год советская Тюмень получает свой последний генеральный план, рассчитанный на 20-25 лет.

Территориальные рамки: Город Тюмень.

Степень изученности проблемы: Историографию по исследуемой проблематике можно разделить на следующие тематические группы. Первую группу составляют работы по генеральным планам как отдельным градостроительным документам. Вторую группу составляют работы по генеральным планам отдельных городов.

Первая тематическая группа. Представляют исследования генеральных планов как общих градостроительных документов. Рассмотрение генеральных планов позволит выявить их общую специфику. Здесь стоит внимания монография А.Э. Гутнова «Эволюция градостроительства». В своей работе автор констатирует, что недооценка бурного роста населения в разных условиях часто приводит к устареванию генеральных планов. Автор отмечает, что в большинстве городов генеральные планы не учитывали взрывной рост населения и часто перерабатывались [Гутнов, с. 8].

Большой вклад в понимании генерального плана также внесли А.Э. Гутнов и В.Л. Глазычев. В своей работе «Мир архитектуры. Лицо города» авторы подробно рассмотрели феномен генерального плана. Авторы определили генеральный план как целый комплекс документов, который включает в себя различные сведения о составе и планируемом росте населения, о перспективах промышленного сектора и его состоянии, состоянии и влиянии климатических факторов, при этом отмечая, что публикуемой информации всегда оказывается мало [Гутнов, Глазычев, с. 298].

Проблему генерального плана также развивают М.Р. Колпакова и Г.Н. Туманик в книге «Новосибирск: город к 2000 году». В главе «генеральный план-основа города», авторы констатируют, что генеральный план является основой градостроительного проектирования. Это проект, который отождествляет в себе дальнейшую концепцию градостроительной политики.

Он разрабатывается на основе анализа всех сфер жизни и предполагает основные концепции дальнейшего развития [Колпакова, Туманик]

Что представляет из себя генеральный план также рассмотрено в статье Н.В. Шрайнера и Г.И. Юриной «Актуализация генеральных планов». Авторы подчеркивают роль масштабного графического изображения генерального плана. Также авторы указывают на необходимость учитывать в генеральном плане направления и определенные границы развития города [Шрайнер, Юрина, с. 2].

Роль генерального плана в градостроительстве также поднимается в статье И.А. Гусева «Генеральный план как инструмент устойчивого территориального развития». Автор справедливо указывает, что генеральный план во многом определяет организацию городской среды в городе. Кроме того, по мнению автора генеральный план отражает современное состояние территории и выступает важнейшим компонентом при планировке и проектировании [Гусев, с. 3-4].

О роли генерального плана как необходимого для города градостроительного документа пишет А.А. Якименко. В своей статье «Генеральный план города» автор подробно разбирает цели и задачи генерального плана. Кроме того, в статье подробно описан сам процесс подготовки документа [Якименко, с. 1-3].

Вторая тематическая группа. В первую очередь, это генеральный план Москвы 1935 года как первый градостроительный документ, который оказал существенное влияние как на строительство новых городов, так и на реконструкцию старых. Процесс того, как формировался генеральный план столицы, его недостатки и основные композиционные моменты описывала Г.Н. Яковлева в статье «Процесс формирования генерального плана Москвы 1935 и принципы композиции будущей столицы». Автор констатирует, что форсированная индустриализация способствовала формированию нового взгляда на Москву. Г.Н. Яковлева рассматривала генеральный план в контексте широкого временного периода. Она обращала внимание на конец

1920-х – начало 1930-х как времени, на стыке которых рождались принципиально новые алгоритмы. Кроме того, в своей статье исследователь четко отмечает уникальность плана от его предшественников, он предстал перед людьми как гигантская стереометрическая модель. Однако, автор дает весьма хлесткую оценку генеральному плану, характеризуя его как анти-жизнь, противопоставляя художественной системе [Яковлева, с. 298-327].

Потребность в генеральном плане исходила не только сверху, но и снизу, так как общество, ещё совсем недавно жившее в аграрной стране, оказалось в стране индустриальной, где население стремительно перетекало в города. Так, в статье В.Н. Горлова и С.Н. Артемова «Становление социального заказа генерального плана реконструкции Москвы 1935 года» авторы рассматривали как социальный заказ оказывал влияние на концепцию генерального плана Москвы. Кроме того, в статье уделяется особое внимание идеологической составляющей, так как именно идеология формировала жизненно-ценностные убеждения горожан и формировала особый взгляд на город будущего [Артемов, Горлов]

Генеральный план создавался постепенно с принятием основных градорегулирующих документов. Здесь стоит упомянуть статью О.Е. Антоновой «Документы о создании генерального плана реконструкции Москвы 1935 года». В ней автор, на основе архивных документов личного фонда Л.М. Кагановича рассматривает процесс создания генерального плана и его обсуждении [Антонова].

О генеральном плане также рассуждал советский и российский архитектор – И.Г. Лежава. В своей статье «Преобразование города, автор подробно описывает новую систему улиц и московских проспектов; архитектор находит аналогии генерального плана с так называемой османизацией Парижа; кроме того, автор отдает должное как авторам генерального плана, так и советскому руководству, именно благодаря тесному союзу власть-художник получилось сделать такой уникальный и грандиозный проект [Лежава, 2016, с. 1-8].

Наконец, нереализованные градостроительные проекты до генерального плана и нереализованные постройки генерального плана 1935 года были рассмотрены в статье Ю.П. Бочарова и С.Б. Ткаченко «Нереализованный потенциал крупных градостроительных проектов развития города Москвы и его влияние на формирование столицы России» [Бочаров, Ткаченко, с. 1-17].

Большой вклад на рассмотрение градостроительной политики через призму правовых основ следует считать коллективную монографию А.Г. Вайтенса и Ю.Л. Косенковой «развитие правовых основ градостроительства в России XVIII-XXI веков. Рассматривая кейс генерального плана Москвы 1935 года, авторы справедливо указывают на те проблемы, которые создавали препятствия на пути утверждения генерального плана [Вайтенс, Косенкова, с. 133]. Кроме того, авторы в соответствии с хронологией обобщили и проанализировали довольно широкий временной период в три столетия.

Также стоит упомянуть классические монографии по советской архитектуре, где подробно описаны генеральные планы. Здесь можно выделить коллективную работу авторов А.М. Журавлева, А.В. Иконникова и А.В. Рочегова «Архитектура Советской России». В монографии авторы пришли к выводу, что генеральный план реконструкции Москвы оказал большое влияние на развитие градостроительной культуры. На базе плана были спроектированы многие столицы социалистического государства [Журавлев, Иконников, Рочегов, с. 139]. Также стоит выделить отдельную монографию А.В. Иконникова «Архитектура Москвы. XX век». В ней автор подробно разбирает положения генерального плана как в целом, так и в отдельных частностях. Автор констатирует что реконструкция центральной части города имела цель внести те изменения, которые бы не конфликтовали с уже сложившимися исторически ценными памятниками [Иконников, с. 68].

Значительный вклад в историю изучения советского градостроительства и генеральных планов внесла В.Э. Хазанова. В своей работе «Советская архитектура первой пятилетки» автор даёт подробную характеристику предшествующим планам Москвы и в целом описывает архитектурную жизнь

страны в период первой пятилетки. Автор констатирует, что ошибки прошлых планов учитывались и исправлялись, а некоторые положения предшествующих планов получили свое развитие в генеральном плане 1935 года [Хазанова, 1980, с. 9]. Примечательна и другая работа В.Э. Хазановой «Из истории советской архитектуры 1917-1925 года документы и материалы». Здесь автор рассматривает советское градостроительство на основе принятых тогда декретов, постановлений [Хазанова, 1963]

Генеральные планы городов также освещались в коллективной монографии «История советской архитектуры 1917-1954 года» за авторством Н.П. Былинкина, В.Н. Калмыкова, А.В. Рябушина и А.В. Сергеевой. В своей работе авторы анализируют градостроительство СССР с самого его зарождения до 1954 года. Каждый описываемый период авторы дают характеристику общему градостроительству, промышленным сооружениям, жилым и общественным зданиям, а также архитектуре села. Авторы утверждают, что за исполнением генерального плана был жесткий государственный контроль, архитекторы не были представлены сами себе, кроме того, генеральный план Москвы имел крепкую материальную базу [История советской архитектуры, с.83].

Целесообразным будет также рассмотрение генерального плана Ленинграда 1935 года, как второго по значимости города СССР. Историкографический обзор следует начать с крупнейшего исследователя Ленинграда – Вайтенса А.Г. В своей статье «Генеральный план развития Ленинграда 1935 года» автор рассматривает генеральный план Ленинграда как важнейший градостроительный документ, который обеспечивал бы дальнейшее развитие города [Вайтенс, 2011, с. 3]. Автором были рассмотрены социально-экономические установки, которые послужили базисом при составлении генерального плана. Кроме того, автор рассматривает роль Ильина А.Л., под чьим руководством составлялся план. В своей другой работе «Генеральный план развития Ленинграда 1930-х гг: опыт разработки и утверждения» автор подчеркивает те проблемы, которые были при разработке

генеральных планов 1935, 1939 и 1941 года [Вайтенс, 2011, с. 6]. Наконец, в статье «особенности градорегулирования в Петрограде-Ленинграде: формирование внутригородской системы управления», написанной в первой книге монографии «Советское градостроительство.1917-1941» автором тщательным образом рассмотрена политика градостроительства города начиная с первых годов возникновения советской власти. В контексте генерального плана 1935 автор также отмечал подъем кадрового состава, а также постепенное решение градостроительных задач в городе [Косенкова, кн. 1]

Также примечательна статья С.В. Семенцова «Градостроительство Петрограда-Ленинграда: от революционного разгрома 1917-1918 годов к возрождению 1935 года. В ней автор просматривает тенденцию развития градостроительных процессов. Автор отмечает роль конкурсных работ по составлению генерального плана и указывает на особую роль формирования ленинградской архитектурной школы [Семенцов, с. 10].

Также стоит вернуться к монографии Н.П. Былинкина, В.Н. Калмыкова, А.В. Рябушина и Г.В. Сергеевой «История советской архитектуры». В ней авторы также рассказывают об истории составления генерального плана Ленинграда. Авторы отмечают, что несмотря на то, что некоторые положения генерального Москвы и Ленинграда были схожи, в градостроительном плане Ленинград коренным образом отличался от Москвы [История советской архитектуры, с.88]. Идея сохранения исторически сложившейся градостроительной планировки, в отличие от Москвы, исключала возможность применения радикальных решений.

Генеральный план Ленинграда также был рассмотрен в уже упоминавшейся монографии А.М. Журавлева, А.В. Иконникова и А.Г. Рочегова «Архитектура советской России». Авторы отмечают о сложившейся в городе веерной системе улиц, которая складывалась в южной части города и послужила стимулом дальнейшего развития на юг. Кроме того, авторы отметили неправильно сложившийся треугольник между Невой и побережьем

Финского залива, который также влиял на целостную структуру города [Журавлев, Иконников, Рочегов, с. 139].

Многое о генеральном плане Ленинграда также может сказать 12 том «Всеобщей истории архитектуры», «Архитектура СССР» под редакцией Н.В. Баранова. В томе отдельное внимание уделяется генеральному плану Ленинграда. Авторы отмечают возрастающую численность населения и необходимость регулирования городской среды. Также отмечалось комплексное строительство города, начиная от законченных ансамблей и заканчивая крупными магистралями [Баранов, том 12, с. 176].

Важной работой по градостроительству Ленинграда стоит считать монографию Н.Н. Баранова «Силуэт города». Основной задачей генерального плана 1935 года автор видит в сохранении исторического облика центра города и развитии его архитектурно-художественных приемов. Также автор отмечает, что согласно генеральному плану, основным компонентом города, предопределяющим его развитие, оставалась река Нева, вдоль которой планировалось развивать город [Баранов, 1980, с. 139].

Особый интерес также представляет монография А.В. Мохровской «Реконструкция старых жилых кварталов крупных городов». В своей работе автор рассматривала важность проведения конкурсных работ среди ленинградских архитекторов. Конкурс продемонстрировал разные подходы в развитии города, однако общим для всех проектов было сохранение исторического центра города. Помимо этого, автор делает вывод, что идея переноса центра общественной жизни оказалось недееспособной, вследствие чего генеральный план перестал быть жизнеспособным [Махровская, с.63].

Наконец, важным для исследования будет рассмотрение кейса генерального плана Новосибирска как крупнейшего промышленного и культурного города в Сибири. Архитектурные филиалы Новосибирска также функционировали в Тюмени и выполняли важные задачи.

Большой вклад в исследование градостроительства Новосибирска внес С.Н. Баландин. Одной из главных работ архитектора является монография

«Новосибирск: История градостроительства 1893-1945 года». В своей работе автор подчеркивает, что генеральный план Новосибирска во многом старался закрепить уже состоявшиеся успехи во время первой и второй пятилетки. Кроме того, Новосибирск по замыслу должен был и дальше сохранить своё транспортное значение, дальше развивать свой промышленный потенциал, а также утвердиться в роли крупнейшего административного и культурного центра. Архитектор констатировал, что авторы генерального плана стремились соединить в единый массив отдельные части города [Баландин, с. 117-119].

Также о роли генеральных планов, принимаемых тогда в Новосибирске, писал историк архитектуры Б.И. Оглы. В своей монографии «Новосибирск: от прошлого к будущему». В главе «варианты генерального плана Новосибирска 1926-1935 годов» автор подробно рассмотрел варианты генеральных планов Новосибирска и их роль в формировании градостроительного облика города. Однако, автор констатирует, что именно в генеральном плане 1935 года был достигнут высокий результат градостроительства. Генеральный план вобрал в себя всё самое лучшее от своих предшественников. Одной из причин непринятия генерального плана автор видит в спаде энтузиазма при выполнении определенных задач. Также автор выделяет стремление получить сиюминутный результат вместо целого ряда перспективных возможностей, что приводило к постоянной корректировке генерального плана [Оглы, 1991]. Также в другой своей крупной работе «строительство городов Сибири» автор отмечает первоначальные трудности строительства новых городов и реконструкции старых. Автор отметил отсутствие проектно-планировочных работ в городах, что повлекло за собой хаотичное размещение промышленных застроек. Также автором было отмечено преждевременное проектирование генеральных планов, которое влекло за собой корректировки в проектных решениях и градостроительстве в целом [Оглы, 1980].

Крупнейшей работой по градостроительству Сибири также принято считать монографию «Градостроительство Сибири» коллективом авторов. В

ней прослежена история городов Сибири начиная с древних времен. Особое внимание уделяется также Новосибирску. В частности, отмечается роль генеральных планов в последующем приобретении уникального архитектурного облика города [Градостроительство Сибири]

В настоящий момент генеральные планы Тюмени комплексно никем не анализировались. Они лишь отдельно упоминались в научных работах и статьях, посвященных городской среде города.

Здесь стоит упомянуть диссертацию А.В. Скочина «Городская среда Тюмени во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х. гг. В своей работе автор рассматривал формирование городской среды Тюмени в рассматриваемый им период. Автор частично затронул тему генерального плана города 1952 года, разработанного Ленгипргором. Историк объяснил введение градостроительного документа необходимостью упорядочить городскую застройку города. Далее им был рассмотрен генеральный план 1959 года, разработанный тем же Ленгипрогором. Новый проект, как пишет автор, подразумевал сокращение одноэтажных зданий до 15%, кроме того, интенсифицировалось строительство 2-х и 3-х этажных домов, одноэтажные же здания размещались уж за территорией города [Скочин, с. 65].

Также о генеральном плане послевоенных лет писала А.В. Мордвинцева в своей диссертации «Послевоенная городская повседневность: Тюмень и Тюменцы в 1945-1953 гг.». В диссертации автор отмечает, что несмотря на то, что послевоенная Тюмень обладала генеральным планом, город продолжал обрастать новыми одноэтажными деревянными домами. Однако процесс создания новых жилых и общественных зданий согласно генплану активно продвигался [Мордвинцева, с. 68]

Среди научных статей можно выделить статью А.Ю. Бухваловой и А.И. Клюкиной «История градостроительства города Тюмени и современные проблемы сохранения исторической планировки». В статье лишь эпизодически упоминается генеральный план 1969 года. Авторы пишут, что генеральный план в Тюмени впервые появился только в 1969 году, и

связывают плохо контролируемую градостроительную обстановку в городе с отсутствием до этого необходимых регламентирующих документов [Бухвалова, Клюкина, с. 3].

Ценным источником также будет являться одна из частей цикла лекций главного архитектора Тюмени 1995-2002 года – Валерия Кулачковского. В своей лекции «История градостроительства и архитектуры Тюмени и Тюменской области» лектор, в частности, анализирует генеральный план Тюмени 1969 года, раскрывает контекст того времени и объясняет причины и следствия градостроительной политики того времени.

Цель работы: в результате изучения архивных источников, дел в музейном фонде и целого ряда комплексной литературы определить тенденции развития генеральных планов города Тюмень и дать им комплексный анализ.

Исходя из этой цели, вытекают следующие **задачи:**

1. Изучить генеральный план Москвы 1935 года как основоположника дальнейших генеральных планов.
2. Изучить генеральный план Ленинграда 1935 года. Именно в Ленинграде создастся институт проектирования (Ленгипрогор), который в дальнейшем буде разрабатывать генеральные планы для Тюмени.
3. Изучить генеральный план Новосибирска как одного из крупнейших и быстрорастущих городов в Сибири. Выявить общие черты генеральных планов.
4. Изучить генеральные планы Тюмени в исследуемый период. Дать им характеристику.

Методология исследования: в исследовании были задействованы: историко-генетический метод, хронологический метод, сравнительно-исторический метод.

Историко-генетический метод позволил поэтапно рассмотреть генеральные планы Тюмени.

Логичным будет использование хронологического метода, чтобы показать временные особенности каждого генерального плана города. Сравнительно-исторический метод обуславливается целью выявить как общие характеристики генеральных планов, так и показать, в чем состояли их принципиальные отличия.

Источниковая база:

Основу данного исследования должны были составлять непосредственно генеральные планы с пояснительными записками. Однако поиск генеральных планов выявил серьёзную проблему. А именно фрагментарность генеральных планов в городе. Во всех архивах города имеется лишь один генеральный план 1946 года с пояснительной запиской. Генеральный план 1969 года упоминается лишь косвенно в государственном архиве Тюменской области. Графическое же изображение удалось найти в научной статье. Кроме того, в сети-интернет есть официальное постановление Совета Министров РСФСР по генеральному плану Тюмени. Что касается генерального плана 1987 года, то он имеется в департаменте земельных отношений города Тюмень, однако являясь при этом засекреченным. Имеется лишь официальное постановление Совета Министров РФСР по генеральному плану Тюмени 1987 года. Поэтому имеется крайне высокая потребность в сотрудничестве с муниципальной властью города Тюмень для комплексного поиска и структуризации генеральных планов Тюмени.

Параллельно этому активно шла работа в государственных архивах города: ГАТО и ГАСПИТО. К большому сожалению, в ГАТО генеральных планов не оказалось, удалось лишь найти отрывочные материалы о перспективном планировании развития города на период 20-25 лет, начиная с 1959 года (Р-759). В данном фонде использовались: Оп.1. Д. 262.

Первый генеральный план удалось найти в ГАСПИТО. Он оказался в фонде, посвященному одному из самых известных архитекторов Тюмени, В.Д. Станкевскому. Изначально фонд состоял лишь из личного дела архитектора, однако потом стал пополняться ценными градостроительными материалами, в

числе которых и был первый генеральный план города с пояснительной запиской (П-4142). Среди данного фонда использовались: Оп.1. Д. 113, 12.

Следующий генеральный план в исследовании датируется 1969 годом. Однако удалось найти лишь качественное графическое изображение генплана в статье А.Ю. Бухваловой «История градостроительства города Тюмени и современные проблемы сохранения исторической планировки». Также о генеральном плане исчерпывающую информацию предоставляет постановление Совета Министров РСФСР от 21 августа 1969 года. В своём постановлении Совет Министров подтверждает большую роль нефтегазового комплекса в градостроительстве города, отмечая более ускоренные темпы строительства. Также и отмечались многочисленные недостатки, которые на протяжении следующего срока должны быть устранены. Также при работе над анализом генерального плана активно использовались документы ГАТО, которые можно представить следующим образом:

Первая группа: Делопроизводственная документация. Сюда входят фонды: Управления архитектуры и градостроительной политики Главного управления строительства администрации Тюменской области (Р-1933). Среди данного фонда были использованы: Оп.1 Д. 5,7; Оп.5. Д. 14. Управление по экономике и прогнозированию г. Тюмени(Р-759), среди данного фонда также были использованы: Оп.1. Д.262. Управление территориального строительства Тюменского облисполкома (Р-1906). Среди данного фонда использовались: Оп.1. Д.1.

Наконец, последний генеральный план Тюмени 1987 года.

Информации по генеральному плану 1987 года крайне мало. Удалось лишь найти постановление Совета Министров от 18.09.1987.

Следующая группа источников составляет нормативно-правовые документы государственных органов. Анализ этих документов позволит определить, какой градостроительной стратегии придерживались власти, какие успехи и недостатки они отмечали в разный период. Это постановления

Совета Министров РСФСР к планам 1969 (URL: <https://e-ecolog.ru/docs/BBc5N-fDTqoTDpRZ34EAP/1>) и 1987 годов (URL: <https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/2578542>)

Следующая группа источников: Картографические. В исследовании были также задействованы общие планы и схемы Тюмени. Некоторый материал был взят автором в сети интернет, некоторые из музейного фонда Словцова (ТОКМ ВФ-2961, ТОКМ ВФ-7819) и некоторые из научных монографий и статей.

Структура: Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения. Первая глава посвящается генеральным планам трех городов СССР, которые оказали существенное влияние на градостроительную политику. Первая глава делится на 3 подглавы. Первая подглава описывает генеральный план Москвы 1935 года как первого градостроительного документа, на который опирались при строительстве и реконструкции других городов. Вторая раскрывает генеральный план Ленинграда 1935 года, где можно найти как общие, так и отличительные черты с Московским генеральным планом. Третья подглава объясняет генеральный план Новосибирска 1935 года. Вторая глава делится на 3 подглавы и посвящается генеральным планам Тюмени. Первая раскрывает генеральный план Тюмени 1947 года, выявляет специфические черты генерального плана. Вторая описывает генеральный план 1969 года, его особенности и отличия от первого генерального плана Тюмени. Третья подглава описывает генеральный план Тюмени 1987 года, данный генеральный план был последним в советской Тюмени.

ГЛАВА 1. ГЕНЕРАЛЬНЫЕ ПЛАНЫ ГОРОДОВ СССР

1.1. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН МОСКВЫ 1935

Первый генеральный план в СССР как градостроительный документ был утвержден в 1935 году при главным архитекторе В.Н. Семенове [Приложение 1]. Генеральный план Москвы имел не просто локальный характер, а общесоюзное значение. В нем были отражены не только принципы городского строительства, но и общие социалистические принципы строительства городов. Так, Л.М. Перчик писал: «реконструкция нашей столицы должна показать всему нашему Союзу и пролетариям всего мира образцы работы по строительству города нового типа, города социалистического» [Перчик, с. 5]. Разрабатывался генплан в период уже второй пятилетки. Из-за стремительного роста промышленного производства население городов и, в частности Москвы росло быстрыми темпами, что создавало пласт градостроительных проблем. Как отмечает Я.Н. Яковлева: «с провозглашением курса партии на индустриализацию начинает формироваться новый взгляд на Москву как на крупнейший индустриальный центр страны» [Яковлева, с.301.]. Масштаб же градостроительных задач кратно возрос, появилась жизненная необходимость в обуздании процессов развития городских организмов [Журавлев, Иконников, Рочегов, с. 130].

Однако, составление генерального плана обнажило ряд ключевых проблем, которые создавали препятствия на пути создания оного. Широкий размах строительства в крупных городах СССР породил отставание планировочных работ; плохо изучаемое состояние климата, который играет далеко не последнюю роль в планировочных действиях; немаловажным был быстрый темп социального фактора, общество двадцатых отличалось от общества середины тридцатых годов; большие затруднения вызывало отсутствие понимания сколько нужно выделять материальных средств на

освоение территорий; наконец, недостаток кадров также значительно влиял на ход планировочных работ в целом. Несмотря на всю свою огромную значимость, расходы на планировочные работы в период 1933-1934 года не были одобрены [Вайтенс, Косенкова, с.133]. Стремясь преодолеть недостаток кадрового состава архитекторов, в ЦК ВКП(б) в 1934 году вышло постановление согласно которому Всесоюзная академия архитекторов становилась кузницей кадров архитекторов из молодежи, кто достойно показал себя в работе [Антонова, 2011, с. 2]. Наконец, ввиду нарастающих сложностей нарратив генерального плана стал сменять нарратив города как единого художественного ансамбля. Ю.Л. Косенкова отмечает: «ансамбль, первоначально рассматривавшийся как интегрирующий результат гармоничного развития города, постепенно становился самоцелью, заслонявшей собой другие аспекты формирования города» [Вайтенс, Косенкова, с. 142].

Генеральный план кардинально отличался от идеалистических планов города двадцатых годов и во многом предопределил советское градостроительство. Как пишет Г.Н. Яковлева: «уникальность генерального плана Москвы 1935 года состоит в том, что он предстал перед современниками как гигантская стереометрическая модель столицы СССР» [Яковлева, с. 300]. Однако, несмотря на то что генеральный план Москвы 1935 года превосходил своих предшественников, его невозможно рассматривать без краткой оценки прошлых проектов, а именно «Новой» и «Большой» Москвы. В.Э. Хазанова констатировала: «некоторые заложенные в них идеи были заимствованы и получили дальнейшее развитие в генеральных планах Москвы и Ленинграда» [Хазанова, 1963, с. 9]. Кроме того, нижние границы генезиса генерального плана Москвы весьма размыты. Поэтому рассмотрение прошлых проектов необходимо в контексте понимания на какой базе формировался генеральный план 1935 года.

Проект «Новой Москвы» под руководством Щусева был разработан с 1918 по 1924 года. План оказался не жизнеспособным и не долгосрочным. Не

были учтены вопросы по восстановлению промышленности, уже тогда казались несбыточными планы по планировке Москвы как город-сад с малоэтажной застройкой для пролетариата, подвергалось критике решение о размещении жилых районов на юге и юго-восточном направлении, что не удовлетворяло гигиеническим потребностям [Ткаченко, с. 3]. Однако, некоторые положения плана были по-своему полезны. Так, В.Э. Хазанова пишет: «Щусевский проект Новой Москвы предусматривал проблемы развивающегося транспортного движения, что впоследствии оказало влияние на строительство метрополитена Москвы, решался вопрос об обводнении города и строительстве судоходного канала, наконец, очаговое строительство мостов в некоторых районах города также предвосхитило некоторые последующие архитектурные решения» [Хазанова, 1963, с. 9].

Следующим большим проектом был план Большой Москвы С.С. Шестакова. В отличие от своего предшественника, план Большой Москвы сохранял радиально-кольцевую планировку города. С.С. Шестаков так объяснял своё решение: «характер планировки Большой Москвы естественно выявляется из её исторического развития кольцевыми наслоениями, радиально прорезаемыми магистральными путями гужевого и железнодорожного движения» [Шестаков, с. 10]. Кроме того, согласно плану, город делился на 5 специализированных зон, которые органически дополняли друг друга [Антонова, 2010, с. 3]. Однако современники критиковали проект как излишне функционалистский, будничным и преднамеренно деляческий [Хазанова, 1980, с. 11].

Таким образом, прошлые проекты по планировке Москвы не отвечали быстро идущему вперед времени, у них не было необходимых материальных средств, ни четкого взаимодействия с властью. Однако отдельные положения всё-таки находили своё отражения в последующем генеральном плане.

Процесс создания генерального плана шёл комплексно. Ещё в 1931 году на пленуме ЦК ВКП(б) обсуждался вопрос «О московском городском хозяйстве и о развитии городского хозяйства в СССР». На том же пленуме

было решение о разработке генерального плана. Уже в 1931-1933 года были созданы проектно-планировочные мастерские для упорядочивания хаотично строящейся застройки районов и создания генерального плана Москвы [История советской архитектуры, с. 82]. Сама разработка генерального плана велась с учётом архитектурных, инженерных и экономических возможностей. Параллельно, в городе велось грандиозное строительство отдельных проектов: строительство метро, мероприятия по обводнению города, модернизация наземного транспорта и пр. Одним из ключевых факторов предусмотренным генеральным планом был контроль над растущей численностью населения в связи с ростом промышленного развития [Там же, с. 84]. Из-за этого вводить в строй новые промышленные предприятия не планировалось кроме тех, которые напрямую бы удовлетворяли потребности населения. Кроме того, данное решение также решало задачу преодоления противоположности между городом и деревней. Л.М. Перчик давал следующую оценку: «мы против неограниченного, беспредельного роста промышленности только в небольшом числе пунктов при наличии чисто аграрных районов, не имеющих индустрии» [Перчик, с. 23]. Говоря о общих задачах, стоящих перед зодчими, В.Н. Семенов отмечал: «Эти задачи обнимают собой планировку-перспективную и планировку реальную и наконец оформление города [Семенов, с. 11]. Таким образом это подтверждает то, что реконструкцией Москвы, её отдельных элементов как планировки реальной и оформлением города занимались ещё до утверждения генерального плана. Перспективная же планировка должна была сформировать целостную систему, принципы, которые бы отвечали на градостроительные вызовы столицы.

Краеугольной проблемой оставалось благоустройство города. Уже в 1932 году было создано архитектурно-планировочное управление [Яковлева, с.303]. Помимо градостроительных задач по планировке районов, косметического оформления города оно решало общие вопросы благоустройства. Это озеленение города, художественное оформление домов, площадей, парков, скверов. Необходимость создания благоприятной среды

отмечал и В.Н. Семенов: «Нужно немедленно двумя кольцами окружить город Москву. Одно кольцо жесткой охраны, которое будет состоять из парков. Другое кольцо контрольного наблюдения, которое будет не так жестко охраняться» [Семенов, с.12]. Несмотря на старание участников архитектурно-планировочного управления, проблема оставалась и вплоть до утверждения генерального плана. Так, в журнале «строительство Москвы» за 1935 год К.Г. Берюшев констатировал: «до последнего времени остаются ещё слабо затронутыми и даже вовсе не освещенными вопросы санитарно-гигиенического значения» [Берюшев, с.28].

Особое внимание уделялось центральной части города. Ещё с двадцатых годов центр столицы изменялся крайне незначительно. Это создавало диссонанс между городом социалистического будущего и имеющегося тогда центра-музея. Согласно постановлению, исторически сложившуюся часть города решено было сохранить, однако с радикальной реконструкцией путем упорядочения и структуризации городских улиц и площадей [О генеральном плане реконструкции Москвы]. Как отмечал ряд авторов: «концепция плана основана на развитии исторически сложившихся закономерностей пространственной организации города» [Журавлев, Иконников, Рочегов, с. 134]. Главный символ столицы – красная площадь была грамотно реконструирована: были внесены многочисленные изменения, которые не конфликтовали с уже сложившимися историческими памятниками, более того активно улучшавшие их восприятие [Иконников, с. 88]. По итогу, красную площадь расширили вдвое, кроме того, площади Ногина, Дзержинского, Свердлова и Революции также подверглись реконструкции и архитектурному оформлению [О генеральном плане реконструкции города Москвы]. Также генеральным планом 1935 года предусматривалось строительство высотных зданий в узловых местах города, для поддержания общественной жизни, однако при этом, советские архитекторы стремились не уплотнять центр [Бочаров, с.7] В целом, генеральный план предусматривал ликвидацию резкой контрастности между центром и окраинами [Артемов, Горлов, с. 4].

Также генеральный план предусматривал постепенное, комплексное устранение от мелких индивидуальных построек. Так к 1937 году от мелких индивидуальных построек планировалось очистить территорию Лужники, к 1938 году также планировалось расчистить от мелких построек территорию стрелки Водоотводного канала. Именно мелкие, хаотично появляющиеся постройки стали бельмом на глазу советских архитекторов. Большая компания по реконструкции столицы СССР исключала терпимость к данным видам застройки. Также планировалось коренным образом преобразовать центральную часть Москвы. В 1932 году Каганович писал Сталину, что в Москве около 86% построек являются одно-двухэтажными, и если не затягивать с планом, то Москву получится преобразовать [Лежава, 2016, с. 3].

Таким образом, генеральный план 1935 года создал крепкую базу, основа которой определило будущее советское градостроительство. Руководство СССР и архитекторы приняли единственное здоровое решение. Они создали паритет между старой исторической Москвой и Москвой новой, социалистической. Некоторые решения ровно, как и проблемы генерального плана Москвы найдут отражения в генеральных планах других городов.

1.2. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН ЛЕНИНГРАДА 1935

Вопрос об утверждении генерального плана Ленинграда, как второй столицы СССР был вопросом времени [Приложение 2]. Уже в 1931 году был утверждён зональный план Ленинграда, а эскиз проекта планировки Ленинграда поручили подотделу планировки [Семенцов, с.137]. Одновременно вместе с Москвой, в Ленинграде в 1933 году были созданы специальные структуры, которые вместе составляли общую градостроительную концепцию развития городов, архитектурно-планировочные и архитектурно-проектные мастерские были авангардом главных градостроительных идей того времени [Баранов, том 12, с. 162]. Кроме того, генеральный план Москвы оказал серьёзное влияние как на застройку новых городов, так и на реконструкцию уже существующих, в том числе Ленинграда [История советской архитектуры, с. 87]. Кроме того, кадровый состав ленинградских архитекторов под руководством Л.А. Ильина также укреплялся [Косенкова ,2018, с.402].

Ленинград был примечателен тем, что здесь уже сложилась своя богатая и ценная культура. Исторически ценная планировка города с её выдающейся застройкой заставляла местные органы власти считаться с ней. Существовала сама необходимость искать общие точки соприкосновения старого и нового в городской застройке и использовать сооружения, которые в период социалистической революции готовы были уничтожить уже как объекты современной культуры, советизировав их. Как и в случае с Москвой, генеральный план Ленинграда был призван на дальнейшее развитие уже существующей градостроительной структуры [Журавлев, Иконников, Рочегов, с. 139]. В городе уже был свой оформившийся городской ансамбль. Важность сохранения исторического облика Ленинграда понимали и советские архитекторы, т.е. те, кто должен был реконструировать город. Так, сам Л.А. Ильин – ленинградский архитектор, под чьим руководством и составлялся генеральный план Ленинграда 1935 года писал, что: «существующий Ленинград (его центральные исторические архитектурно-выраженные части)

имеет в нашем Союзе достаточную славу цельного, ясного по своей планировочной структуре и архитектурному выражению города всё шире начинает приобретать эту славу в мировом масштабе» [Ильин]. Кроме того, любопытна оценка главного архитектора Ленинграда Н.Ф. Баранова, занимающего эту должность с 1938 по 1950 года. В журнале «Архитектура СССР» Баранов писал, что «кроме того, было признано необходимым создание органической связи существующего города с новыми районами, и, прежде всего, с районом общегородского центра, композиция которого должна быть доминирующей в плане города и в его застройке» [Баранов, 1939, с. 49]. Как отмечал ряд авторов: «идея сохранения сложившейся градостроительной структуры оказалась для Ленинграда особо плодотворной, поскольку с самого начала исключила возможность появления каких-либо крайних предложений» [История советской архитектуры, с. 88]. Таким образом, советскими архитекторами и советской властью было понимание того, что сложившуюся историческую планировку города необходимо оставлять с минимальными изменениями.

Общая тенденция тогда в СССР на рост населения и бурные темпы промышленности вели к тому, что городам необходимо было иметь какое-то градостроительное урегулирование. Как писал А.Г. Вайтенс: «социально-экономические установки определялись на основе правительственных директив» [Вайтенс, 2011, с. 3]. Одним из первых таких документов стало постановление ЦИК и СНК СССР за 27.06.1933 года «О составлении и утверждении проектов планировки и социалистической реконструкции городов и других населенных мест» [О составлении и утверждении...]. Постановление ставило задачу как-то упорядочить возникновение новых городов и реконструкции старых. Согласно постановлению, реконструкция уже существующих городов проводилась на основе уже существующих проектов планировки. Кроме того, Схемы районной планировки утверждались СНК Союза ССР. Огромный объём работы тех лет поспособствовал появлению целого института – Гипрогора, главными задачами которого было

составление генеральных планов городов, общих рекомендаций для их строительства, реставрации. Позднее именно ленинградский филиал (Ленгипрогор) занимался разработкой генеральных планов Тюмени.

Генеральный план Ленинграда предусматривал несколько направлений развития города. Это южное, юго-западное и восточное направления [Баранов, том 12, с. 87]. Как отмечает А.Г. Вайтенс: «выраженное движение города к югу в соответствии со схемой генплана превращало существовавший центр Ленинграда в часть проектируемого города» [Косенкова, 2018, с. 414]. Кроме того, в названных направлениях территории города не подвергались затоплению, что уже создавало благоприятные условия для развития, а также уменьшало общие затраты. Само же развитие южной части города предопределило его веерную структуру. Как отмечала А.П. Махровская: «расширение городской территории на юг и освоение незатапливаемых территорий позволяло включить в композицию города просторы Невской губы Финского залива на западе и верхнее течение Невы на востоке» [Махровская, с. 63]. По замыслу главного архитектора, южная часть города должна была сочетать в себе жилые кварталы, а также перенести с центра его деловую и административную части. Однако несмотря на то, что к 1940 году жилые кварталы, площадь были застроены и наблюдался рост населения, те функции, которые южная сторона города должна была перетянуть с центра остались на прежнем месте [Журавлев, Иконников, Рочегов, с. 140]. Таким образом, историческое ядро города с его уникальной застройкой оставило за собой роль функционирующего городского центра. Последующие же генеральные планы в связи с ростом материальной базы и знаний учитывали рост города не только на южном направлении.

Примечательно, что условия градостроения диктовали и внешние условия. Так, северную и северо-западную часть Ленинграда было решено принципиально не менять из-за сложившейся обстановки вокруг СССР и Финляндии. Это меняло не только принцип застройки, но и саму систему расселения. В новых сложившихся условиях генеральный план выглядел

утопичным. Поэтому 10 августа 1935 года утвердили «Отправные установки к генеральному плану развития Ленинграда».

Центральная часть города также преображалась. Н.Ф. Баранов по этому поводу пишет, что «В плане 1935 года композиция общегородского центра, ориентированная в экваториальном направлении по центральной дуговой магистрали, была с подчиненной старому центру и играла второстепенное значение» [Баранов, 1939, с. 50].

Сама же работа над генеральным планом разделялась на несколько стадий. Это учёт как социальных, так и экономических факторов с соответствующим межеванием территорий; Отдельные части города обзаводились своими детальными проектами; и создание генерального проекта планировки, где указывалось, какие застройки были первостепенными для выполнения [Вайтенс, 2011, с. 121]. Ленинград оставался одним из самых промышленных городов СССР. Появление новых территорий для строительства промышленных предприятий также учитывалось. Так, А.Г. Вайтенс пишет, что «Л.А. Ильин определил такие условия размещения новых промышленных территорий в городе, как необходимость удобной связи их с государственными железными дорогами, расположение их относительно господствующих направлений ветров с минимализацией их влияния на жилые и общественные территории, возможность наилучшего обслуживания городскими путями сообщения, группировка предприятий в пределах возможной производственной кооперации, обеспечение жилыми территориями на достаточно близких расстояниях» [Косенкова, 2018, с.413]. Однако, в тех же отправных установках к генеральному плану отмечалось недопущение строительства городов-гигантов с интенсивным строительством промышленных предприятий непосредственно в центре городов, а также в самом Ленинграде [Исходные положения генерального...]. Исходя из этого, населения города рассчитывалось на 3.5 млн человек с полным обслуживанием в культурных и бытовых аспектах [Там же]. Ленинград повторял путь своего московского коллеги и стремился урегулировать

численность населения путем отказа от строительства новых промышленных предприятий.

Особое значение архитекторами уделялось транспортной составляющей города. Так, Н.Ф. Баранов отмечал, что «при громадных размерах проектной территории, внутригородской транспорт, особенно скоростной, будет иметь чрезвычайно большое значение» [Баранов, 1939, с.50]. Появление новых районов создавало проблемы связи между старыми районами. Поэтому генеральным планом предусматривалось строительство дуговой магистрали, которая обеспечивала развитие города в восточном направлении [История советской архитектуры, с. 89].

Одним из ключевых градообразующим элементом города являлась река Нева. По генеральному плану учитывалось дальнейшее развитие центра культурной столицы вдоль реки по верхнему, так и нижнему течению [Баранов, 1980, с. 96].

Стоит также отметить, что строительство велось не точечно, а комплексно. Н.В. Баранов отмечал: «одновременно с жилыми домами создавалась сеть учреждений обслуживания, проводилось инженерное оборудование, строительство садов и парков, благоустройство территории, прокладывались новые улицы и проспекты, сооружались мосты и путепроводы» [Баранов, том.12, с. 96].

К череде проблем при проектировании генплана также относились: 1) отсутствие каких-либо данных о темпах роста промышленности на перспективу. 2) Не было структурированной статистики роста населения. 3) Внешнеполитические обстоятельства. 4) Бюрократическая проблема во время проведения конкурсов, что затягивало сроки [Вайтенс, 2011, с.125].

Позднее, генеральный план 1935 года модернизировался уже другими архитекторами. Таким образом, как и в случае с Москвой, генплан был не просто «пробой пера», а настоящим градостроительным документом, который впервые учитывал в себе целый комплекс решений и задач по градорегулированию, дополненным государственными директивами. Однако

бюрократические проблемы, сомнительная идея перенести центр городской жизни с исторической застройкой в другое направление, внешние раздражители в лице враждебной Финляндии вынуждали модернизировать генеральный план.

1.3. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН НОВОСИБИРСКА 1935

Новосибирск является уникальным сибирским городом. Всего за короткое время город стал центром культурной, промышленной и научной жизни сибирского региона. Быстрые темпы его развития в советский период обусловили появление генерального плана Новосибирска, который должен был подчинить столь быстрое движение города.

Как и в случае с Москвой и Ленинградом, генеральному плану предшествовали другие большие проекты по урегулированию градостроительства города, однако так и не принятых властями. Здесь стоит упомянуть грандиозный проект профессора Б.А. Коршунова «Большой Новосибирск», план которого был разработан в 1926-1929 года. Однако стоит отметить, что базис основных идей по планировке города всё же использовался в дальнейшем градостроительстве и находил своё отражение и реализовывался в дальнейших генеральных планах города [Духанов, с. 3]. Авторы проекта учитывали бурный прирост населения в 14-15%, при норме в 2,5% [Галикберова, с. 2]. Попытку авторов дать максимально приближенный прогноз развития города отмечает Е.Н. Блинов, он пишет что: «суть стоявших перед создателями проекта генплана Новосибирска задач, по мнению Б.А. Коршунова, заключалась в том, чтобы более или менее предсказать прогноз его развития, принять в расчёт все возможности развития транспорта, промышленности. Торговли, культурно-просветительного развития и административного роста города» [Блинов, с. 1]. Об этом также писали М.Р. Колпакова и Г.Н. Туманик, отмечая, что: «несмотря на отсутствие какого-либо опыта по выполнению подобных проектов, прогнозы, сделанные советскими специалистами, оказались настолько верными, что все дальнейшие работы по развитию планировочной структуры города велись в русле этого проекта» [Колпакова, Туманик].

Что же представлял из себя проект? Согласно генеральному плану, город должен был развиваться по обе стороны реки Обь [Блинов, с. 2]. Центральный

же район на правом берегу реки состоял из двух частей. Первая несла в себе торговые и деловые функции с соответствующими зданиями. Вторая же отвечала за административную и культурно-просветительную функции. Однако, как отмечает С.С. Духанов: «из анализа выступлений Коршунова 1920-х гг. следует, что он проектировал совсем не тот город, который сложился в середине XX века [Духанов, с. 4]. Кроме того, отдельные районы города проектировались с соответствием проектов реконструкции Москвы и других крупных европейских городов [Там же, с. 3].

Одним из недостатков плана В.Б. Коршунова стал слабый учёт развития социально бытовых особенностей. Так, левобережье города по замыслу автора задумывалось застроить малоэтажной застройкой, а также около 10% территории застройкой индивидуального характера, в то время как территории уже тогда строился крупный промышленный центр, а также возводились дома-коммуны [Баландин, с. 89]. Также существенным недостатком проекта являлось сохранение отрезавшей центр от его правобережья трассировки железной дороги [Новосибирск: от прошлого к...]. Помимо этого, некоторые промышленные предприятия по проекту предусматривали своё сохранение в существующих границах. Также отмечался низкий процент озеленения.

В совокупности тех недостатков и ограниченности материальной базы того времени, проект пришлось свернуть. Однако, как уже отмечалось, некоторые аспекты плана Коршунова сохранялись в следующих генеральных планах.

Генеральный план 1935 года должен был устранить недостатки предыдущего [приложение 3]. Однако, как писал С.Н. Баландин: «неудача с планом города Коршунова привела к замедлению планировочных работ, а потом к их дроблению и распределению заказов на планировку отдельных районов города между разными проектными учреждениями» [Баландин, с. 96].

Проект всё же был разработан традиционно для города институтом Гипрогор. Автором генерального плана принято считать Л.Е. Розенберга. Сроки развития города по генеральному плану оценивались на 20 лет. К 1935

году Новосибирск уже подходил как промышленный гигант Западно-Сибирского региона. Активно велось и заканчивалось строительство железных дорог, численность населения достигло отметки около 300 тысяч человек. Стоит подчеркнуть, несмотря на быстрый рост, в городе уже были сформированы основные композиции главных улиц со своими зданиями и площадями, что также предопределило структуру генерального плана [Новосибирск: от прошлого к...].

Согласно генеральному плану, территории города подвергались четкому делению на отдельные зоны. А именно: промышленные, транспортные, жилые, зоны сельскохозяйственного и санаторно-оздоровительного секторов. Однако, эти зоны не должны были действовать обособленно друг от друга, они должны были представлять один общий большой массив, делая попытку сгруппировать город [Баландин, с. 96]. Общая же структура города сохраняла и во многом дополняла черты плана Б.А. Коршунова.

Однако, авторы в целом не учитывали состояние экономики региона, не было согласия и с центральными властями города. Авторы ориентировались больше на закрепление успехов первой и второй пятилеток, чем на структурное проектирование города согласно его возможностям.

В целом, генеральный план продолжал намечившиеся пути, который проложил план Коршунова с устранением прошлых недочетов.

ГЛАВА 2. ГЕНЕРАЛЬНЫЕ ПЛАНЫ ТЮМЕНИ

2.1. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН ТЮМЕНИ 1946 ГОДА

Первый генеральный план Тюмени датируется 1946 годом. Проектно-планировочными работами занимался Гипрогор, согласно договору с отделом по делам архитектуры Тюменского облисполкома, датированного от 24 марта 1945 года и 5 января 1946 года [Приложение 4]. Главным архитектором Тюмени в тот момент был Евгений Борисович Фок. На карте Тюмени в предвоенные годы можно заметить, как преобразился облик города по сравнению с послевоенными годами [Приложение 5].

Однако следует отметить, что регион в послевоенное время не обладал целым рядом возможностей, благодаря которым генеральный план удалось бы полностью осуществить. Так, Гипрогор в своей пояснительной записке заявлял, что «Недостаточность исходных материалов, топографическая основа и инженерно-геологическая характеристика территории не позволяла выполнить генеральный план города, почему проектная работа ограничилась составлением лишь схемы генплана» [ГАСПИТО Ф.41.42. Оп.1. Д.113. Л.4]. Забегая вперед, следует сказать, что данные проблемы Тюменского региона сохранялись и в 60-е годы и некоторые города области также не имели своих генеральных планов [ГБУТО ГАТО Ф.1933. Оп.1. Д.7, Л.58]. И в целом, к началу сороковых годов, крупные сибирские города в контексте облика, городской среды в целом сохраняли рудименты провинциальных центров. Также стоит упомянуть, что лишь в послевоенные сороковые годы по стране начали формироваться группы отдельных городов, которые образовывали цельные экономические связи между собой [Былинкина, Рябушина, с. 14]. Традиционным для городов Сибири было отношение к благоустройству, планировка была весьма ограничена традиционными чертами: одноэтажные деревянные дома. Так, А.В. Мордвинцева отмечает, что «несмотря на имеющийся генплан развития, город продолжал хаотично застраиваться новыми деревянными

одноэтажными домами на протяжении всего послевоенного периода. Генеральный план развития Тюмени в послевоенный период был реализован только частично» [Мордвинцева, с. 67].

Однако необходимость введения генерального плана была достаточно высокой. Город не хотел отставать от Москвы и Ленинграда. Так, член всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний И.Я. Саранчин проводил лекции на тему «Генеральный план Города Тюмени». Лекции И.Я. Саранчина также активно читались и рецензировались. Так, любопытно заключение № 108-05 за 19.07.1954 год управления главного архитектора города Тюмени, в котором говорилось, что: «выполнение товарищем Саранчиным работы «Генеральный план города Тюмени» в виде популярной лекции в значительной степени удовлетворяет возрастающие запросы общественности и населения города и области о перспективах развития» [ТОКМ ОФ-3205]. Кроме того, в заключении главного архитектора присутствовала и справедливая критика, а именно: «товарищ Саранчин, являясь автором изданного им цикла лекций «история города Тюмени», в этой новой лекции дал, прежде всего, исторический обзор развития города, как населенного пункта, по ступеням веков его существования» [Там же]. В выводах заключения говорится, что: «автор осветил бесплодные попытки планирования и благоустройства в дореволюционной Тюмени, а также научно-обоснованное планирование строительства города за время советской власти. Основное внимание и больше половины содержания текста лекции уделено теме «генерального плана города», в его последней редакции, изложенной на основе утвержденного правительством РСФСР в 1953 году генерального плана города. Автор лекции принимал активное участие в работах по разработке генерального плана города» [Там же]. Таким образом из приведенного документа можно сделать вывод, что нарратив генерального плана Тюмени активно обсуждался и популяризировался. И не только в узких кругах архитекторов, но и среди органов местной власти города Тюмени.

Также примечательно то, что лекция была приурочена к генеральному плану, утвержденному правительством РСФСР уже в 1953 году.

Послевоенное время в Тюменской области диктовало свои условия. Под перенесенные в Тюмень предприятия зачастую не выбирали площадки строительства [Лекция 6. История градостроительства...]. Из-за этого промышленные предприятия зачастую находились в нежелательных городских зонах. Так, только на одном правом берегу реки Туры промышленные предприятия были сосредоточены в трех массивах. В центральном, а именно, хлебозаводы, предприятия промышленной кооперации, завод пластмасс, судостроительный и рыбный заводы. Северо-западная часть была застроена аккумуляторным заводом, доком красный октябрь, Мельзаводом. Наконец, юго-восточная часть города была занята заводами механик, стройматериалов, кирпичным, мясокомбинатом. И пусть часть заводов и фабрик вернулось обратно, картины в целом это не меняло [Иваненко, с. 250]. Оставшиеся предприятия нарушали целостность городской среды, и препятствовали порядку городского ансамбля. Ленгипрогор, заметив эту проблему постановил, что: «распыленность предприятий компенсируется в результате организации двух промышленных зон на северо-востоке и северо-западе [ГАСПИТО. Ф.4142. Оп.1. Д.113. Л.53]. По сути, план повторял положения о целесообразности структуризации и переноса промышленных предприятий планов 1935 года Москвы и Ленинграда.

Кроме того, в Тюмени были высокие показатели демографического роста, также связанные с ВОВ. Люди мигрировали сюда от ужасов войны, а ценные специалисты нужны были на фабриках и заводах. Тюмень была не готова к такому наплыву, и начала стремительно расти в своих границах. Как отмечает А.В. Мордвинцева: «Как свидетельствуют архивные данные, Тюмень расширила свои границы: появились новые строения в заречной части города, вдоль правого берега Туры продвинулась застройка в районе судостроительного завода. Удлинилась в сторону реки улицы Горького, Холодильная. Началось возведение жилых домов на нечетной стороне улицы

Республики, находящейся между современными улицами Холодильная и Мельникайте. Стали формироваться улицы Минская и Киевская. Начала застраиваться часть города, находившаяся за железной дорогой» [Мордвинцева, с. 52].

Проектные же решения, Гипрогор объяснял следующим образом: «учитывая, что центральная часть города существует четвертое столетие и застройка её давно уже сложилась в систему, изменения в которой требуют значительного сноса существующего домового фонда и что экономическая база развития города не даёт оснований предполагать бурные темпы его развития на ближайший период его развития, приходим к выводу, что нет оснований для коренной реконструкции города с полным преобразованием его облика» [ГАСПИТО. Ф.4142. Оп.1. Д.113. Л.53]. Таким образом можно сделать вывод, что историческая планировка города Тюмени сохранилась благодаря отсутствию у города крупных экономических возможностей, а также, как упоминалось выше, наличие топографической основы, материальной базы, а также геологическими данными.

Из-за невозможности проводить полную реконструкцию города, Гипрогор постановил проводить лишь ограничительные мероприятия, а именно: «планировочные решения намечают только улучшение архитектурного облика города., посредством организации нового городского центра, архитектурного оформления отдельных пунктов (например площади городского центра)» [Там же].

Важную часть схемы генплана составляли жилые районы. На плане можно заметить, какой и сколько этажной застройкой был занят город [Приложение 6]. Однако окраины города всё же оставались застроенными индивидуальной застройкой. Мигрировавшие из деревень зачастую возводили дома на окраинах, что способствовало формированию новых районов, в которых преобладала сельская специфика [Мордвинцева, с. 55]. Мордвинцева также пишет, что: «эти районы застраивались одноэтажными домиками, имели во дворе хозяйственные постройки, рядом огороды. Их

жители держали домашний скот и птицу и сохраняли деревенский уклад жизни» [Там же, с. 56]. Иваненко А.С. также отмечает, что: «С 1948 года началась прогрессирующая миграция колхозников в города и рабочие посёлки» [Иваненко, с. 253]. В целом это объяснялось большим спросом на рабочий труд в городе и мотивацией получать какую-никакую заработную плату.

Как известно, первоначальными местами заселения города явилась его западная часть, а затем развивалось на восток. Жилой фонд также планировалось структурировать. Так, институт Гипрогор отмечает, что: «по центральному району проект предусматривает значительную реконструкцию центральной части города: собственно, центр города застраивается многоэтажными зданиями, вокруг него сосредотачивается относительно крупным массивом двухэтажная застройка; для одноэтажной застройки отводятся окраинные части центрального района» [ГАСПИТО. Ф.4142. Оп.1. Д.113. с. 53]. Помимо этого, Гипрогор наметил следующие пути расселения, а именно: «намечается более 80% населения разместить в многоэтажной и двухэтажной застройке» [Там же, с. 64].

Что касается расселения населения, то по плану института, восточный район города представляется наиболее бурно растущим по проекту районом города. Именно восточному району отдавалось предпочтение в расселении. Из западного района города неизбежен был отток населения в развивающийся район города [Там же, с. 54].

Также Тюмень, после приобретения административного значения, нуждалась в реконструкции и постройке уже новых общественных зданий. Сама же политика городской власти в военные и первые послевоенные годы, как отмечает та же А.В. Мордвинцева: «была направлена на изменение городской среды в соответствии с элементарными запросами повседневной жизни населения» [Мордвинцева, с. 58]. Современное состояние общественных построек Гипрогор описывал так: «общественная застройка послереволюционного периода ограничивается отдельными зданиями,

разбросанными по всему городу и не создающими поэтому единого ансамбля, влияющего на архитектурный образ города» [ГАСПИТО. Ф.4142. Оп.1. Д.113. Л.51]. Однако уже в период 1948-1951 были построены здания УМВД и УМГБ. Также активно строились и жилые дома для сотрудников государственной власти. Сети культурно-просветительских учреждений Гипрогор также давал неудовлетворительную оценку: «в городе в настоящее время производятся работы по приспособлению старого здания под театр на 20 мест. Культурно-досуговые учреждения ограничены» [Там же, с. 51].

Общую характеристику принятых решений институт Гипрогор описал следующим образом: «максимально использовать благоприятные природные данные города Тюмени и окружающей его территории. Расположении его на высоком берегу Туры создает возможность наилучшего использования набережной реки Туры, как места прогулок и отдыха населения. Проектом намечается укрепление набережной с застройкой ее на отдельных, наиболее удобных участках двух-трех-этажными домами. Вдоль набережной намечается прокладка широкой улицы с бульваром» [Там же, с. 53]. Таким образом, уже в тяжелые послевоенные годы были наработки мест рекреации и досуга населения. Кроме того, были учтены проблемы подтоплений и обвала некоторых территорий. Вот как представлялась Тюменская набережная институту Гипрогор [Приложение 7].

Примечательны решения института насчёт заречного района города, где отмечали, что: «заречную часть, неблагополучную в санитарном отношении, низко-расположенную, имеющую много промпредприятий, требующих значительных зон разрыва от жилья-не развивать» [ГАСПИТО.Ф.4142. Оп.1. Д.113. Л.54].

Активно планировалось вводить новые жилые массивы. Гипрогор писал, что: «на территории города, расположенной к западу от подъездной ж/д ветки, запроектирован новый жилой массив. Северная часть массива предназначена под усадебную застройку для трудящихся, занятых на промышленных предприятиях западного и заречного районов. Южная часть массива явится

резервной жилой территорией для населения, связанного с западной резервной промзоной» [Там же, с.56].

Особое внимание институт уделял одной из главных улиц города – Республики, являющейся центральной магистральной и на тот момент из самых благоустроенных улиц. Улицу предполагалось «продолжить в юго-восточном направлении; магистраль соединит центральный район с новым, развивающимся по генплану селитебным районом города и восточной промзоной» [Там же, с. 61].

Таким образом, генеральный план 1946 года должен был решать целый комплекс проблем, накопившихся в Тюмени на тот период. Это разбросанность промышленных предприятий по всему городу. Бурный рост индивидуальной жилой застройки горожанами, который нарушал планировку города. Необходимость грамотного расселения жителей. Острой была проблема коммунального хозяйства. Бельмом на глазу также было отсутствие хотя бы минимального благоустройства города. Недостаток же материальных ресурсов, слабый кадровый состав, отсутствие необходимых средств не позволяли выполнить генеральный план в полную силу.

2.2. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН ТЮМЕНИ 1969 ГОДА

Следующий генеральный план Тюмени был составлен в 1969 году при новом главном архитекторе – Гриненко Петром Андреевичем, который занимал эту должность с 1968 по 1969 год. Разработкой занимался Ленгипрогор. Сам же генеральный план отвечал своему времени. Как пишет В.Д. Станкевский – на тот момент главный архитектор проектно-строительного института «Тюменьгражданпроект»: «генеральный план города, в принципе, сохранял исторически сложившиеся направления развития» [ГАСПИТО. Ф.4142. Оп.1. Д.12. Л.12].

Стоит подчеркнуть, что ещё за десять лет до этого, в 1959 году управлением по экономике и прогнозированию был составлен перспективный план экономического и планировочного развития города Тюмени на 25 лет и семилетие 1959-1965 года. Согласно ему, исполком городского совета решил:

1) Принять согласованные с Тюменским совнархозом и облпланом данные по развитию промышленности и градообразующих кадров, определивших рост численности населения города на 1965 год – 230 тысяч человек, на первую очередь – 280 тысяч и 360 тысяч человек на конец расчетного срока на 20/25 лет [ГБУТО ГАТО. Ф.759. Оп.1. Д.262. Л.1].

2) Считать необходимым проведение в период 1957-1965 гг. реконструкции района центра города с заменой обветшавшего домового фонда [Там же, с. 3].

3) Запретить в дальнейшем размещение одноэтажного жилого строительства в современной черте городских земель [Там же, с. 4].

Кроме того, управление констатировало ряд отрицательных моментов в развитии застройки города:

1) Застройкой почти полностью уже поглacены земли в современных городских границах. Оставшиеся свободные земли в юго-восточной части между Ялуторовским и Червишеским трактами следует как зеницу ока

оберегать и сохранять для 4-5 этажной жилой капитальной застройки города [Там же, с. 12].

2) Отсутствует откорректированная топографическая съемка современного города и дополнительных прилегающих к городу территорий необходимых для разработки генерального плана на перспективу 20-25 лет [Там же, с. 13].

Кроме этого, отмечались и особые вопросы в городе как на перспективу, так и на семилетие. В них отмечалось, что «Серьезной проблемой является вопрос о выносе аэродрома. Намеченному росту промышленного потенциала г. Тюмени не отвечают установленные лимиты развития жилищного строительства. Необходимо просить у Совета Министров РСФСР дополнительных ассигнований на жилищное строительство на 1959-65 г.г. в размере 315 млн. рублей» [Там же, с. 4].

Также стоит подчеркнуть, что в 1961 году в Тюмени был создан областной отдел капитального строительства. Однако штат отдела был всего 14 человек, 7 из которых являлись членами производственного персонала [ГБУТО ГАТО.Ф.1906, Оп.1, Д.1 Л. 63]. Указанное количество персонала не обеспечивает принятие на баланс и осуществление технического контроля за всеми стройками жилищно-гражданского строительства [Там же, с. 63].

Примечательно, что ещё за год до составления генерального плана, был разработан проект детальной планировки исторической части Тюмени. Это обуславливалось возросшей административной ролью города и необходимостью его преобразования. К тому же, Тюмень подходила ещё к 60 годам с большими перспективами. «Значительно вырос промышленный потенциал города; численность населения также выросла со 115 до 150 тысяч человек; активно велось строительство жилого фонда, который вырос с 340 т. кв. м до 620 т. кв. м.» [Там же, с. 12]. Кроме того, на общее градостроительство влияло и общее для всей страны состояние, когда экономическая наука в контексте города была развита недостаточно, от того города не придавали особого значения состоянию воздушного пространства, водного бассейна и

состоянию почв [Былинкина, Рябушина. с. 13]. Поэтому, как отмечают Н.П. Былинкина и А.В. Рябушина: «в генеральных планах городов расширение их территорий по-прежнему производилось за счёт механической прирезки сельскохозяйственных земель, особенно при экстенсивной застройке окраинных городских территорий» [Там ж, с. 14]. Лишь позднее к данным факторам будут относиться как к серьезным взаимосвязанным элементам, которые также формируют городскую среду. Однако уже в 1962 году, на сессии облисполкома было сказано, что «на сегодняшний день по всем городам области проведена аэросъемка, города обеспечены топографическими и геологическими материалами. В результате в этом году по городам Тюмени, Тобольску, Ялуторовску разрабатываются генеральные планы их развития [ГБУТО ГАТО. Ф.1933, Оп.1. Д.5. Л. 196-200].

Стоит подчеркнуть, что в это время шла активная промышленная эксплуатация по добыче нефтяных и газовых месторождений [Приложение 8]. Экономические факторы тогда считались базисом как в расселении, так и в планировке городов.

Помимо возрастающих экономических показателей, увеличивалось число его жителей. Если в 1956 году город насчитывал 125513 горожан, то уже в 1966 году число достигло отметки 213.130 человек [Скочин, с. 69]. Постоянный рост жителей города также напрямую влиял на общую градостроительную политику. Причем стоит отметить, что рост населения, как естественный, так и миграционный напрямую влиял на изменение границ городской среды [Мордвинцева, с. 76]. Так, привычной для Тюмени стала ситуация, когда люди селились на окраинах города. Это способствовало формированию в городской среде индивидуальных застроек, которые мешали проводить более комплексное планировочное строительство [Приложение 9]. В 60-е годы ситуация с индивидуальным строительством достигло своего апогея, и городские власти начали настоящую борьбу за облик Тюмени. Доходило до того, что стихийно возникали целые посёлки. В управлении по экономике и прогнозированию отмечали, что «В настоящее время в заречной

части города к востоку от существующей дамбы, стихийно возник новый поселок, так называемый «Нахаловка», застроенный одноэтажными индивидуальными домами» [ГБУТО ГАТО. Оп.1. Д.262. Л.25]. Также на облик города влияло отсутствие генерального плана в начале 60-х годов, что выливалось в отсутствие уже четкой районной планировки, которая страдала схематизмом и хаотичностью [Заварихина, Жученко, с. 181].

Отдельным знаменательным событием для Тюмени стало образование в 1969 году Тюменского отделения союза архитекторов. Союз выступал как объединение экспертов своего дела. Кроме того, союз архитекторов систематически проводил встречи, на которых обсуждались вопросы архитектурно-планировочной среды города, оценка отдельных архитекторов и пр. Так, в докладе «о состоянии архитектурно-строительной практики и задачах архитекторов в свете решений 24 съезда КПССС» резюмировалось, что: «сегодня в нашей области 9 проектных институтов. Все наши города застраиваются по генеральным планам» [ГАСПИТО. Ф.4006. Оп. 1. Д.1. Л.5]. Также союз архитекторов метко отмечал недостатки в строительстве города, а именно: «в городе Тюмени имеют место нарушения утвержденного генерального плана по застройке и реконструкции центра города. В северных районах слаба градостроительная дисциплина. Низкий уровень застройки сельских населенных мест. Качество строительства в городах и на селе не отвечает современным требованиям» [Там же, с. 7].

Что касается планировочной структуры правобережной части, то на тот момент она относилась к типу линейных. В.Д. Станкевский по этому поводу пишет, что: «планировочное взаимодействие всех районов правобережной застройки можно представить в виде следующей схемы: продольной осью, концентрирующей наиболее высокие и общественно-значимые здания является улица Республики. В южной своей части улица пронизывает уже массивы новой застройки.

Старая – северная часть улицы (главный мыс) как бы соединяет район городищ с прибрежным массивом застройки, а также с историческим центром города» [ГАСПИТО. Ф.4142. Оп.1. Д.12].

Стоит подчеркнуть, что Тюмень перетягивала одеяло на себя в вопросе об количестве проектно-изыскательных работ. Из-за этой диспропорции остальные города и села значительно отставали. В переписке отдела по делам строительства и архитектуры с Госстроем РСФСР отмечалось, что: «ведущая проектная организация – «Тюменьгражданпроект» обеспечивает нужды области в проектных работах в пределах 20% от общего объема потребности в этих работах, из которых более 80% приходится непосредственно на город Тюмень и совершенно незначительная часть на города и села области» [ГБУТО ГАТО.Ф.1933. Оп.5. Д.14. Л.1-2].

В Тюмень поступает большое число ассигнований на строительство. Ввиду чего, капитальное строительство в целом росло. Однако проектные институты не справлялись с такой нагрузкой. Не хватало кадров. На стройках области создаются значительные трудности из-за отсутствия или несвоевременной и некомплектной выдачи проектной документации, что сдерживало капитальное строительство. «Тюменьпроект» ведет проектирование в различных отраслях народного хозяйства. Это не создает условий для специализации института, препятствует росту объемов работ и повышению квалификации кадров [ГБУТО ГАТО. Ф.1933. Оп.1. Д.7. Л.56-60].

Город продолжал застраиваться, причём основным направлением было юго-восточное. Как видно на генеральном плане, была очерчена линия жилого массива и промышленной зоны. А.С. Иваненко писал: «жилая зона заканчивалась около улицы Пермякова, далее в промышленной зоне были заводы медоборудования, камвольно-суконный комбинат, автовокзал, троллейбусное депо, завод Электрон» [Иваненко, с. 259]. Застраивание шло весьма хаотично, так как необходимые регламентирующие документы отсутствовали [Бухвалова, Клюкина, с. 3].

Также новый генеральный план учитывал возрастающую роль нефтяного комплекса. Исходя из того, что наиболее релевантным способом по транспортировке нефти был речной транспорт, вдоль восточной части реки Туры, на бывших купеческих причалах стали формироваться базы ОРСов (отделы рабочего снабжения) и УРСов (управление рабочего снабжения) [Лекция 6. История градостроительства и...]. В целом же, общее направление интенсификации строительства проходило на юго-восток.

Также стоит упомянуть постановление Совета Министров РСФСР от 21 августа 1969 года «О генеральном плане Тюмени». В нем Совет Министров РСФСР подтверждает роль эксплуатации нефтегазоносных месторождений, возросшую численность населения, большой объём жилищного, культурного и коммунального строительства в активной застройке города [О генеральном плане города Тюмени].

Исходя из вышесказанного Совет Министров постановил дальнейшее улучшение и развитие архитектурно-планировочной структуры города. Застройка в центральном районе города должна была также получить развитие в виде архитектурно-пространственной композиции, которая включает в себя бульвары, сады, набережную, систему площадей [Там же]. Общая же планировка должна была производиться без вреда к ценной исторической застройке и охранным зонам. Также намечалось активное строительство мест для отдыха, пионерских лагерей, пляжей около озер, а также пансионатов и санаториев [Там же]. Также внимание уделялось благоустройству. Декларировалось обширное увеличение площади природных насаждений [Там же].

Однако, были и недостатки, некоторые из которых тянулись ещё с 50-х годов. Например, отмечалось строительство многоэтажных домов преимущественно на окраинах. Тюмень продолжала сохранять в себе черты городской и деревенской жизни. Также подчеркивалось, что центральная часть города, а именно её одноэтажный жилой фонд реконструируется крайне скудно. Застройка крупнопанельными и кирпичными домами проводилась с

низким качеством работ. Данная проблема также озвучивалась в тюменском обкоме КПСС. Так, в краткой справке за 15 марта 1963 года главный архитектор Тюмени – П.А. Гриненко и начальник областной инспекции Госархстройконтроля – Н. Васильева отмечали, что «Основная причина низкого качества строительно-монтажных работ у большинства организаций – низкое качество местных строительных материалов. На объектах плохая организация труда, имеющиеся механизмы используются с неполной нагрузкой. Имеет место большая текучесть рабочей силы. В городе до сих пор не уделялось должного внимания увеличению мощностей производства строительных материалов и повышения качества выпускаемых изделий» [ГБУТО ГАТО. Ф.1933. Оп.1 Д.7. Л.82-83].

Архитектурный облик уже новых районов признавался непривлекательным и однообразным. Сеть дорожных магистралей как артерий города признавалась слаборазвитой. Оценку неудовлетворительно получило состояние водоснабжения и канализации.

В связи с вышеизложенным Совет Министров РСФСР постановил утвердить предложенный Тюменским облисполкомом и разработанный Ленгипрогором генеральный план города Тюмени [Приложение 10]. Основные положения генерального плана по архитектурно-планировочной структуре сводились к следующему:

1) К дальнейшему совершенствованию и развитию архитектурно - планировочной структуры согласно последним требованиям градостроительства на тот момент.

2) Планировка и застройка города должна была проводиться с учетом организации охранных зон памятников истории и архитектуры. Следует отметить, что тюменские власти трепетно относились к исторической застройке города. Реконструкция исторического центра проводилась фрагментарно [Бухвалова, Клюкина, с. 3]. Более того, тюменские архитекторы, путем сопоставления планов различных периодов, выявляли исторически ценную планировку, что позволило определить устойчивые элементы

планировочной структуры [ГАСПИТО. Ф.4142. Оп. 1. Д.12. Л.8]. Сопоставление шло с планом 1765 года. Забегая вперед видно, что первоначальная планировка определяет историческое ядро и исторический центр города [Бухвалова, Ключина, с. 4]. При сравнении планов можно заметить, что историческая планировка сохранилась. Более того, как писал В.Д. Станкевский: «это позволяет объявить зоной исторически ценной планировки обширную территорию, ограниченную берегом реки Туры, улицы Орджоникидзе, Первомайской, Урицкого, Дзержинского, Смоленской, Коммуны» [ГАСПИТО. Ф.4142. Оп.1. Д.12. Л.12].

3) Улучшение существующей планировки города и застройки уже сформированных районов города. Реконструкции и благоустройства, расширения площади зеленых насаждений. К благоустройству города местные органы власти стали прилагать особые усилия после образования Тюменской области с областным центром в городе Тюмени. Однако город на протяжении многих лет не мог похвастаться качественным благоустройством. Вот что пишет Заместитель заведующего областным отделом по делам строительства и архитектуры Г. Мизин: «Несмотря на все мероприятия благоустройство города ведётся крайне неудовлетворительно и не отвечает требованиям развития города и запросам трудящихся. Из-за отсутствия благоустроенных дорог в разных районах города и особенно на окраинах весь поток транспортных средств сосредотачивается в центре города и загрязняет благоустроенные улицы» [ГБУТО ГАТО. Ф.1933. Оп.1. Д.5. Л. 35-38].

Общая же градостроительная ёмкость нового генерального плана была рассчитана на почти 500 тысяч человек [Лекция 6. История градостроительства и...].

Сложившиеся индивидуальное строительство, которое находилось на левобережной части, трогать не стали. И продолжали застраивать высокоэтажными домами юг, юго-восток города.

Таким образом, новый генеральный план продолжал наметившиеся перспективы города одновременно с устранением текущих на тот момент недостатков, связанных с индивидуальным жилищным строительством,

общим благоустройством города и его озеленением. Кроме того, сохранялись проблемы с кадровыми частями. Между проектными институтами не была налажена связь. Каждый действовал обособленно, что влияло на ход строительства и планировочную структуру в целом. Также от генерального плана 1947 года его отличало более крупное строительство, в связи с ростом производительных мощностей в целом, борьба с индивидуальной застройкой приобрела более системный характер. Коммунальное хозяйство хоть и стало лучше, однако всё же оставалось на неудовлетворительном уровне.

2.3. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН ТЮМЕНИ 1987 ГОДА

Последний генеральный план Тюмени в период СССР датируется 1987 годом. Однако информации по нему крайне мало. Единственным найденным источником здесь выступает постановление совета министров РСФСР.

Согласно постановлению, со времени последнего генерального плана города за 1969 год в городе были построены крупные общественные здания. В целом улучшился уровень инженерного оборудования. Замечен рост научно-исследовательских и проектных организаций. Активно продолжилось строительство жилищного фонда. Культурно-досуговые учреждения также расширились [Постановление Совета Министров...].

Однако далее совет министров даёт негативную оценку местным органам власти вследствие их слабого контроля над строительством. Было отмечено, что строительство города велось не комплексно, что препятствовало созданию единообразного архитектурного стиля. Также утверждалось, что жилая застройка была построена у промышленных предприятий. В центральной исторической части города имело место быть строительство многоэтажных домов, что привело к нарушению целостности исторически сложившейся среды [Там же].

Согласно постановлению, местные облисполком и горисполком не наладили взаимодействие между разными ведомствами, отчего строительство и ввод зданий затягивались. К сожалению, проблемы взаимодействия, тянувшиеся с 60-х годов, не были исправлены. [Там же]

Совет министров констатирует, что «за 18 лет в городе построены жилые дома общей площадью 4,2 млн. кв. метров, вместо 7.4. млн. кв. метров. Помимо этого, обеспеченность населения бытовыми услугами, магазинами продовольствия составляет всего 30-70% от норматива [Там же]

Что касается коммунального хозяйства, то в городе традиционно сохранялись проблемы канализации. Имелись случаи, когда горожанам

поступало вода ненадлежащего качества. В Тюмени практически отсутствовало система ливневой канализации.

Сохранялась проблема проживания жителей около промышленных предприятий и переселении оных на другие территории.

Низкую оценку получило качество магистральных городских дорог, сооружение новых дорог велось крайне медленно.

Исходя из вышеперечисленного совет министров постановил:

1) Утвердить новый генеральный план, традиционно разработанный Ленгипргором.

2) Поручить строгое наблюдение местным органам власти за комплексным строительством города. Центральную часть города последовательно реконструировать

3) Обеспечить четкий контроль за строительными организациями, при этом должна соблюдаться высокая планка строительства при вводе нового жилого фонда, объектов коммунального хозяйства и культуры [Там же].

Основная градостроительная концепция генерального плана была рассчитана на срок до 2005 года. Генеральный план учитывал продолжительный рост населения, а именно с 466 тысячи человек на 1987 год, до 650 тысяч человек к 2005 году. Также генеральным планом ограничивалось строительство промышленных предприятий в городе, кроме тех, которые работали непосредственно на нужды населения. Сами же промышленные предприятия решено было только реконструировать и технически перевооружить. Таким образом, число пролетариев в городе если и росло, то весьма незначительно. Помимо этого, занимаемая площадь производственными предприятиями, согласно постановлению, не расширялась. Мелкие же предприятия, а также складские и коммунальные объекты, которые находились у берегов Туры было решено перенести, т.к. они создавали угрозы остававшимся там жилым районам в санитарном и пожарном плане. [Там же]

Также активно шла борьба с экологической проблемой.

Декларировалось проведение защитных мероприятий, в том числе по защите воздушного и водного пространств от сточных вод, от промышленных выбросов и т.д.

Городскую территорию планировалось расширить. Если на момент постановления она составляла 6.5 тыс. гектаров, то теперь предусматривалось расширить до 10.2 тыс. гектаров. Также планировалось закончить создание двух правобережных районов, а именно центрального и железнодорожного. На левом берегу города также планировалось создать жилой район, где размещались бы около 200-300 тысяч жителей.

Ветхий и малоценный для города жилищный фонд планировалось подвергнуть комплексному сносу, а на освободившихся территориях новых жилых районов. Также часть территорий города резервировалась для дальнейшей застройки, однако уже за пределами установленного срока. Территории эти располагались на левом берегу Туры в восточном направлении. [Там же]

Плотность городской застройки также планировалось увеличить. В целом, уже на рубеже 70-х годов проектировщикам стало понятно, что для градостроительного оформления целого города нужна эффективная экономия его территории при активной застройке [Былинкина, Рябушина, с. 14]. Историческая часть города подвергалась строительством 1-3 этажных зданий, для сохранения облика города.

В целом, вводилось повышение уровня строительства, путем введения улучшенных строительных планов, эффективных и прогрессивных градостроительных проектов.

Таким образом, из постановления к генеральному плану видно, что муниципальные власти осуществляли крайне слабый контроль за ходом строительства. Как в центральной-исторической, так и в промышленной зоны застраивались постройками, которые не способствовали организации единого архитектурного стиля. Хотя и в меньшей степени, но сохранялась проблема с коммунальным хозяйством, что вызывало недовольство населения.

Вместе с тем, сохранялись большие темпы ввода жилья, ветхое же жилье подвергалось сносу. Активно вводились места для рекреации населения, культурного и научного значения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, генеральные планы стали закономерным итогом проведения градостроительной политики СССР. От революционных романтических проектов СССР пришел к содержательным градостроительным документам, которые отвечали идеологии советского государства и определяли будущее проектируемого города. В дальнейшем, на основе генерального плана Москвы 1935 года создавались и реконструировались другие города страны.

Тюмень также не стала исключением и официально приобрела свой первый генеральный план уже в 1946 году, спроектированный Ленгипрогором. Генеральный план, как и в случае с Москвой и Ленинградом решал главные задачи: структуризации промышленной зоны и расселение населения. Итогом стало продолжение развития города на юг и юго-восток с освоением этих территорий. Промышленный сектор также в дальнейшем систематизировался. Однако чудовищной оставалась проблема коммунального хозяйства, благоустройство города также оставалось на низком уровне.

Генеральный план 1969 года ознаменовал дальнейшую борьбу города с индивидуальной хаотичной застройкой, которая мешала городу приобретать единый архитектурный стиль. Кроме того, приметой Тюмени того времени стала кадровая проблема. Строительные институты часто не обладали необходимым штатом людей. Кроме того, взаимодействие как между институтами, так и между местной властью оставалось на низком уровне.

Генеральный план 1987 года также констатировал слабость контроля городской власти над строительными мероприятиями. Однако во всю строились объекты культурной и научной деятельности. Компания за благоустройства города наконец-таки приобрела осязаемый характер. Ввод жилья также оставался на высоком уровне.

В целом, на основе генеральных планов удалось проследить путь города от «столицы деревень» до крупнейшего административного центра.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Архивы

1. ГБУТО ГАТО Ф.1933, Оп.1, Д.5
2. ГБУТО ГАТО Ф.1933, Оп.5, Д.14
3. ГБУТО ГАТО. Ф.1933, Оп. 1, Д.7
4. ГБУТО ГАТО Ф. 759, Оп.1, Д.262
5. ГБУТО ГАТО. Ф. 1906.Оп.1, Д.1
6. ГАСПИТО. Ф.4006, Оп.1, Д.1
7. ГАСПИТО, Ф4142, Оп.1, Д.12
8. ГАСПИТО. Ф.4142, Оп.1, Д.113

Музейные фонды

9. ТОКМ ВФ-2961
10. ТОКМ ВФ-7819
11. ТОКМ ОФ-32015

Литература

12. Антонова О.Е. Документы о создании Генерального плана реконструкции Москвы 1935 г / О. Е. Антонова // Отечественные архивы. – 2011. – № 1. – С. 52-58. – EDN NCOFAZ.
13. Баландин С.Н. Новосибирск. История градостроительства 1893-1945 гг. Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1978. 203 с.
14. Баранов Н.Н. Силуэт города. Ленинград: Стройиздат, 1980. 192 с.
15. Баранов Н.Ф. Ген Генеральный план Ленинграда. [Электронный ресурс] // babs71.livejournal.com URL: <https://babs71.livejournal.com/713991.html>
16. Берюшев К. Отстающее звено в планировке Москвы. Строительство Москвы, 1935. Вып. 1
17. Блинов Е.Н. Сибирское градостроительство на рубеже 1920-1930-х гг / Е. Н. Блинов // Региональные архитектурно-художественные школы. – 2017. –

№ 1. – С. 127-131. – EDN YXEDUM.

18. Бочаров Ю.П. Ткаченко С.Б. Нереализованный потенциал крупных градостроительных проектов развития города Москвы и его влияние на формирование столицы России (к 100-летию передачи столичных функций) / Ю. П. Бочаров, С. Б. Ткаченко // Фундаментальные, поисковые и прикладные исследования Российской академии архитектуры и строительных наук по научному обеспечению развития архитектуры, градостроительства и строительной отрасли Российской Федерации в 2019 году : Сборник научных трудов РААСН / Российская академия архитектуры и строительных наук. Том 1. – Москва: Издательство АСВ, 2020. – С. 158-174. – EDN SJADYE.

19. Бухвалова А.Ю. Клюкина А.И. История градостроительства города Тюмени и современные проблемы сохранения исторической планировки. cyberleninka.ru: научная электронная библиотека. // Баландинские чтения. – 2018. №1. – с. 394-400.

20. Былинкина Н.П. Рябушкина А.В. Современная советская архитектура 1955-1980 гг. Москва: Стройиздат, 1985. 232 с.

21. Вайтенс А.Г. Генеральные планы развития Ленинграда 1930-х гг: опыт разработки и утверждения / А. Г. Вайтенс // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Строительство и архитектура. – 2011. – № 2(22). – С. 120-132. – EDN NUHMQB.

22. Вайтенс А.Г. Косенкова Ю.Л. Развитие правовых основ градостроительства в России XVIII – начала XXI веков. Обнинск: Институт муниципального управления, 2006. 523 с.

23. Всеобщая история архитектуры в 12 томах / Государственный комитет по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР, Научно-исследовательский институт теории, истории и перспективных проблем советской архитектуры. Том.12. Книга 1. Архитектура СССР: Издательство литературы по строительству, 1975. 755 с.

24. Галикберова А.В. Влияние темпов роста на формировании городской среды Новосибирска 1920-1930-х гг / А. В. Галикберова // Региональные

архитектурно-художественные школы. – 2020. – № 1. – С. 78-82. – DOI 10.37909/978-5-89170-275-2-2020-1012. – EDN UGSSLE.

25. Горлов В.Н. Артемов С.Н. Становление социального заказа генерального плана реконструкции Москвы 1935 года. // История: факты и символы. – 2023 – №1(34). – с. 20-30.

26. Градостроительство Сибири: монография / Горбачев В.Т. Крадин Н.Н. Крадин Н.П. Крушлинский В.И. Степанская Т.М. Царев В.И. Санкт-Петербург: Издательский дом «Коло», 2011. 776 с.

27. Гусев И.А. Генеральный план как инструмент устойчивого территориального развития. // Огарёв-Online. – 2015. №7(48). – с. 1-4.

28. Гутнов А.Э. Глазычев В.Л. Мир архитектуры. Лицо города. Москва: Молодая гвардия, 1990. 357 с.

29. Гутнов А.Э. Эволюция градостроительства. Москва: Стройиздат, 1984. 256 с.

30. Духанов С.С. Духанов. Роль генерального плана Коршунова в формировании «архитектурного лица» Новосибирска на рубеже 1920-х – 1930-х годов / С. С. Духанов // Будущее памятников архитектуры конструктивизма : материалы научно-практической конференции, Новосибирск, 17–18 ноября 2016 года. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств, 2017. – С. 32-39. – EDN ZAUSHT.

31. Журавлев А.М. Иконников А.В. Рочегов А.Г. Архитектура Советской России. Москва: Стройиздат, 1987. 447 с.

32. Жученко Б.А. Заварихин С.П. Тюмень архитектурная. Свердловск: Сред.-Урал, 1984. 240 с.

33. Иваненко А.С. Четыре века Тюмени. Тюмень: Радуга-Т, 2004. 368 с.

34. Иконников А.В. Архитектура Москвы. XX век. Москва: Московский рабочий, 1984. 226 с.

35. Ильин Л.А. Планировка и архитектура Ленинграда. [Электронный ресурс] // theory.totalarch.com URL: <https://theory.totalarch.com/node/161>

36. История Советской архитектуры: монография / Былинкин Н.П.

- Калмыкова В.Н. Рябушин А.В. Сергеева Г.В.. Москва: Стройиздат, 1985. 256 с.
37. Колпакова М.Р. Туманик Г.Н. Новосибирск: город к 2000 году. URL: <https://nsk.novosibdom.ru/node/2705>
38. Косенкова Ю.Л. Советское градостроительство 1917-1941. Москва: Прогресс-Традиция, 2018. 822 с.
39. Кулачковский Н.В. Лекция 6. История градостроительства и архитектуры Тюменской области. [Электронный ресурс] // youtube.com URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0S3TJQ5WdQ0&list=PLjBxuGF494vM5OiU8L9BQWp3CN0wNNnk-&index=6>
40. Лежава И. Г. Преобразование города / И. Г. Лежава // Academia. Архитектура и строительство. – 2016. – № 4. – С. 95-102. – EDN XDCWQD.
41. Махровская А.В. Реконструкция старых жилых районов крупных городов. На примере Ленинграда. Ленинград: Стройиздат, 1986. 176 с.
42. Мордвинцева А.В. Послевоенная городская повседневность: Тюмень и тюменцы в 1945-1953 гг: специальность 07.00.02 Отечественная история: дис. на соискание ученой степени канд. Исторических наук
43. О генеральном плане г. Тюмени 1969 года. [Электронный ресурс] // e-ecolog.ru URL: <https://e-ecolog.ru/docs/BBc5N-fDTqoTDpRZ34EAP/1>
44. О генеральном плане г. Тюмени 1987 года. [Электронный ресурс] // lawmix.ru URL: <https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/2578542>
45. О генеральном плане реконструкции города Москвы. [Электронный ресурс] // libussr.ru URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4052.htm
46. О составлении и утверждении проектов планировки и социалистической реконструкции городов и других населенных мест. [Электронный ресурс] // istmat.org URL: <https://istmat.org/node/36856>
47. Оглы Б.И. Новосибирск: от прошлого к будущему. [Электронный ресурс] // nsk.novosibdom.ru URL: <https://nsk.novosibdom.ru/node/2676>
48. Оглы Б.И. Строительство городов Сибири. Ленинград: Стройиздат, 1980. 272 с.

49. Перчик Л.М. Большевистский план реконструкции Москвы. Москва: Партиздат ЦК ВКП(б), 1935. 88 с.
50. Семенов В.Н. Как планировать и строить Москву. Строительство Москвы, 1932. Вып. 8-9
51. Семенов С.В. Семенов. Градостроительство Петрограда-Ленинграда: от революционного разгрома 1917-1918 к возрождению 1935 года. cyberleninka.ru: научная электронная библиотека. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. – 2012. №1. – с. 130-143.
52. Скочин А.В. Городская среда Тюмени во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг: специальность 07.00.02 Отечественная история: дис. на соискание ученой степени канд. исторических наук
53. Хазанова В.Э. Из истории советской архитектуры 1917-1925 гг. Документы и материалы. Москва: Издательство академии наук СССР, 1963. 252 с.
54. Хазанова В.Э. Советская архитектура первой пятилетки: Проблемы города будущего. Москва: Наука, 1980. 189 с.
55. Шестаков С.С. Большая Москва. Москва: М.К.Х., 1925. 26 с.
56. Шрайнер Н.В. Юрина. Г.И. Актуализация генеральных планов. cyberleninka.ru: научная электронная библиотека. // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2018. №8. – с. 28-34.
57. Якименко А.А. Генеральный план города / А. А. Якименко // Бенефициар. – 2022. – № 118. – С. 6-8. – EDN NLIHGB.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Рис. 1. Генеральный план Москвы 1935 года [Косенкова, 2018]

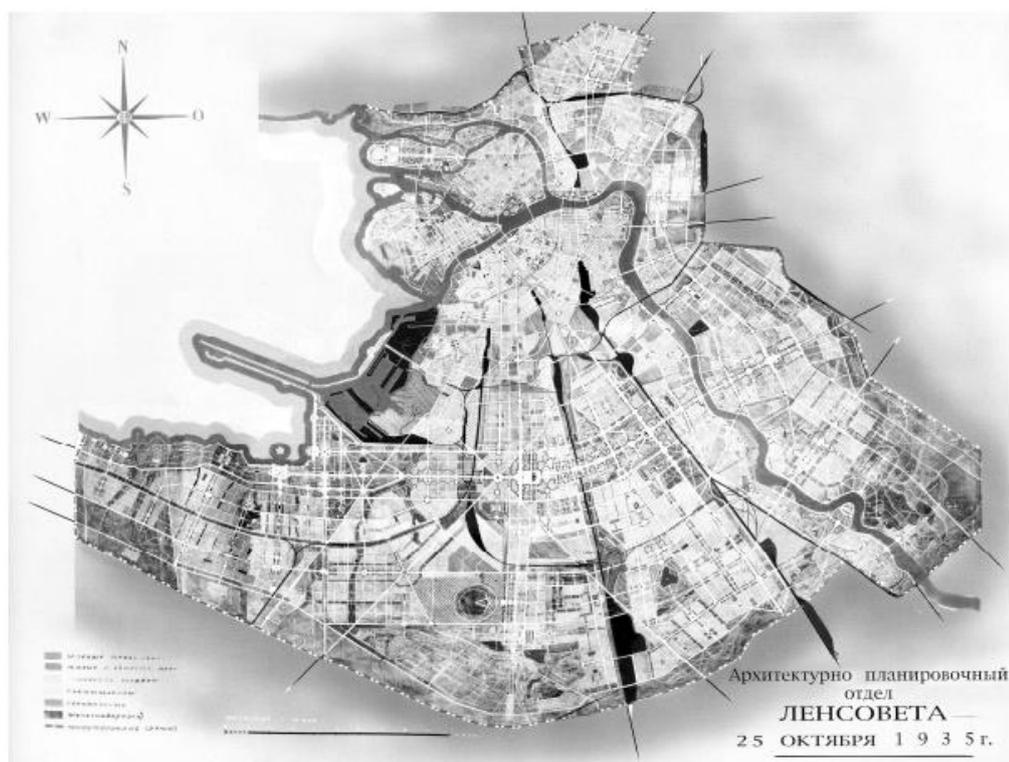

Рис. 2. Генеральный план Ленинграда 1935 года. [Вайтенс, 2011]

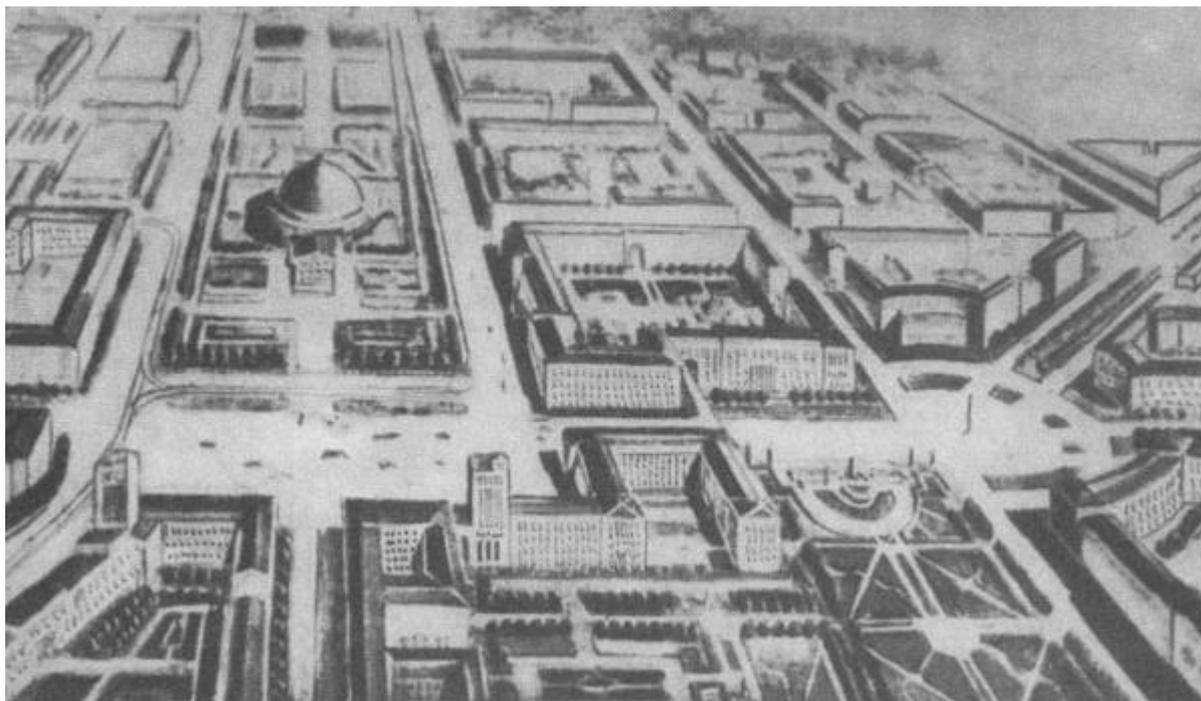

Рис. 3. Генеральный план Новосибирска 1935 г. Проект бригады «Гипрогора»
[URL: <https://nsk.novosibdom.ru/node/2308>]

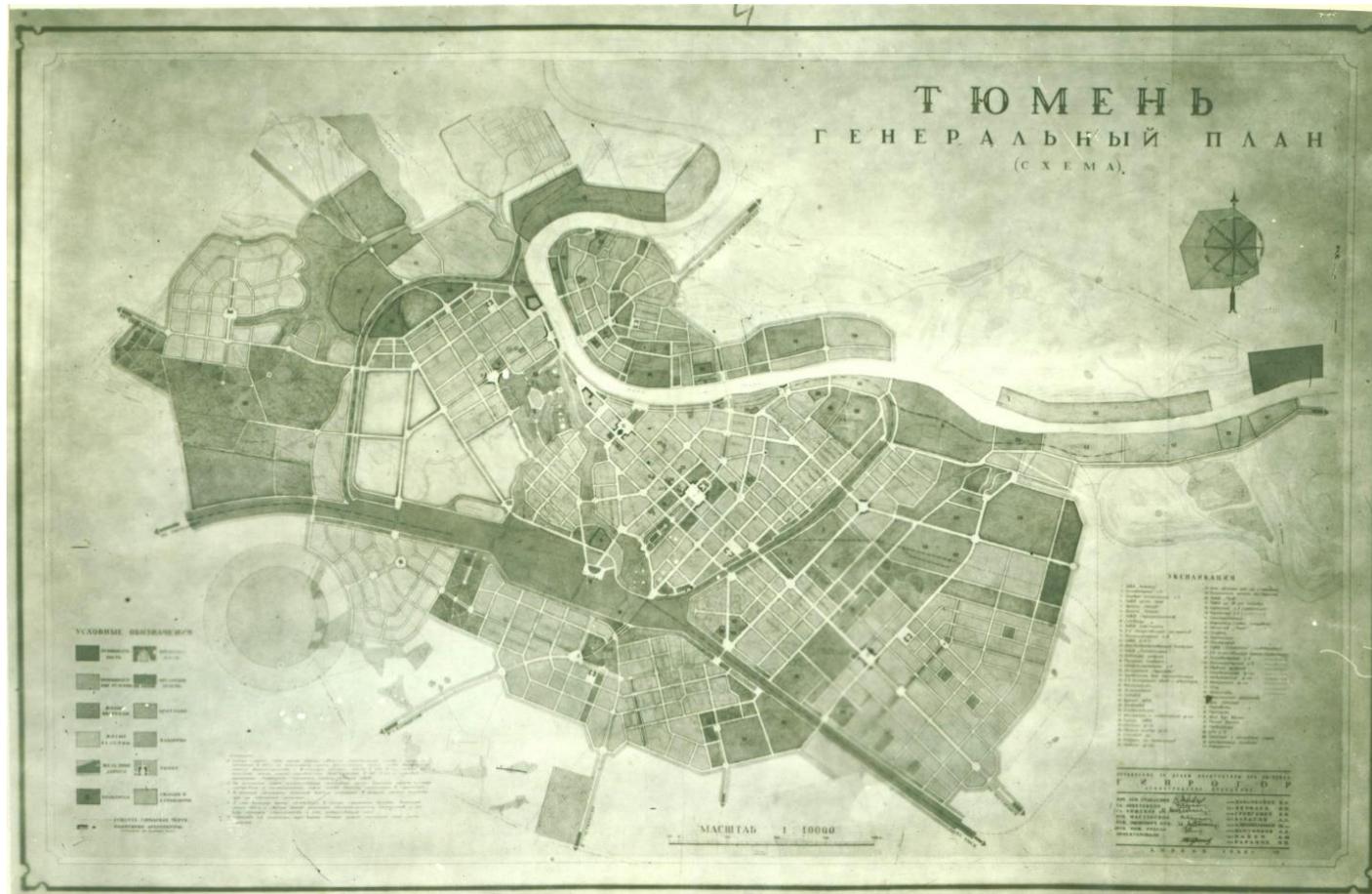

Рис. 4. Генеральный план Тюмени 1946 года. [Гаспито.Ф. 4142.Оп.1. Д.113]

Рис. 5. План города Тюмени 1941 года. [URL: https://vk.com/wall-23696452_87350]

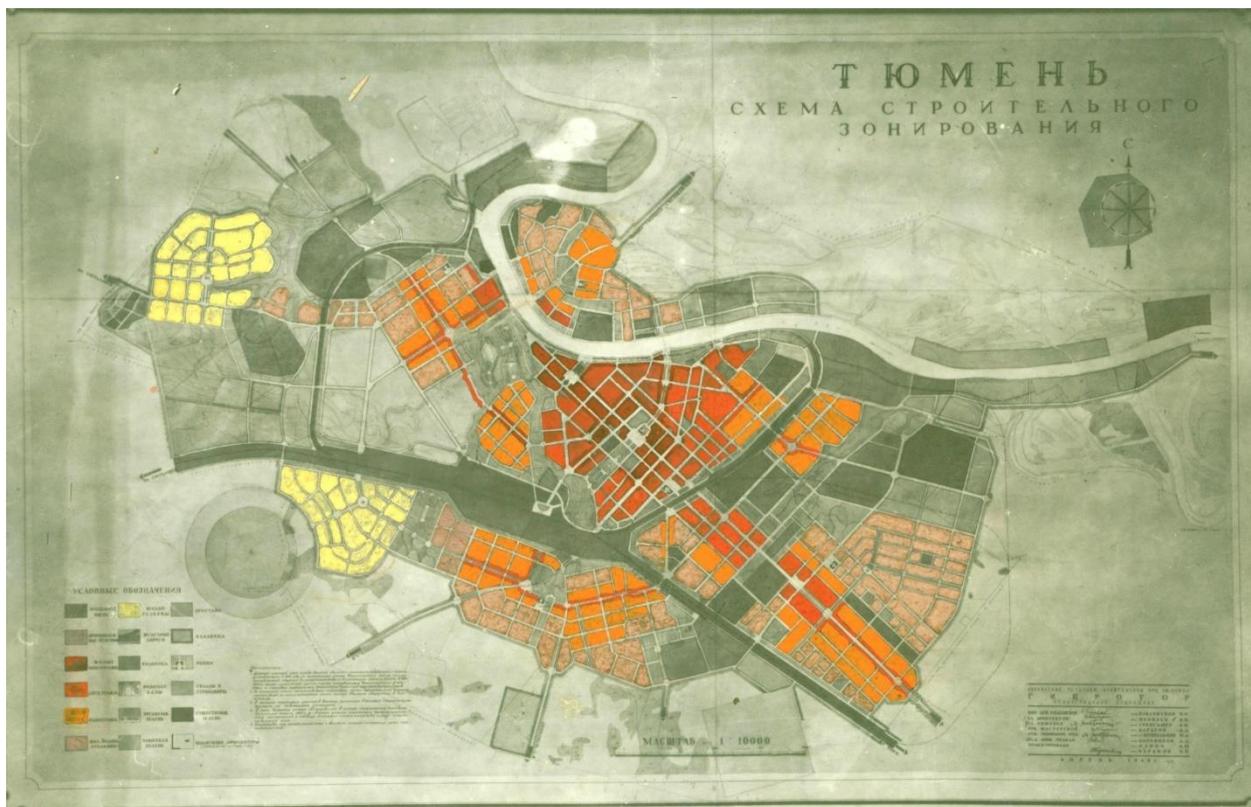

Рис. 6. Схема строительного зонирования Тюмени. [ГАСПИТО. Ф.4142. Оп.1. Д.113]

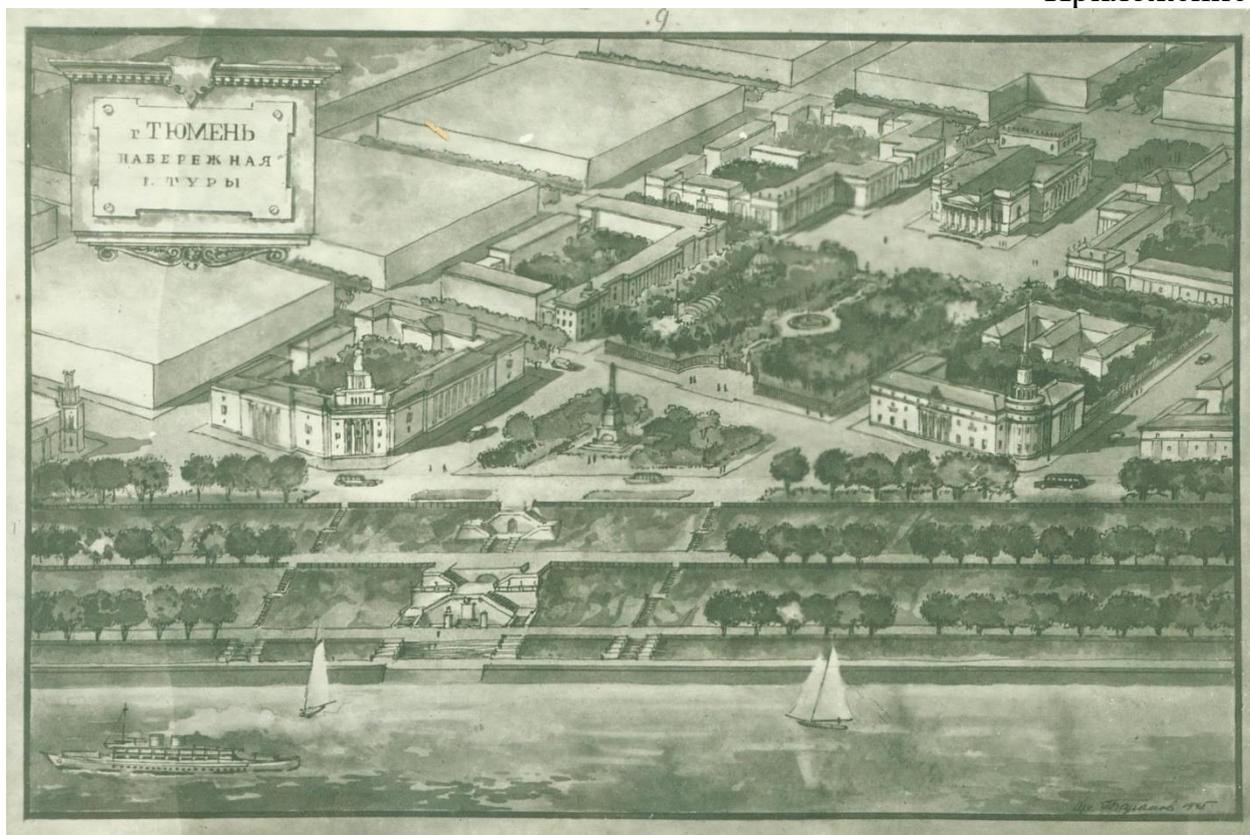

Рис.7. Набережная Тюмени по проекту Ленкиного. [ГАСПИТО. Ф.4142. Оп.1. Д.113]

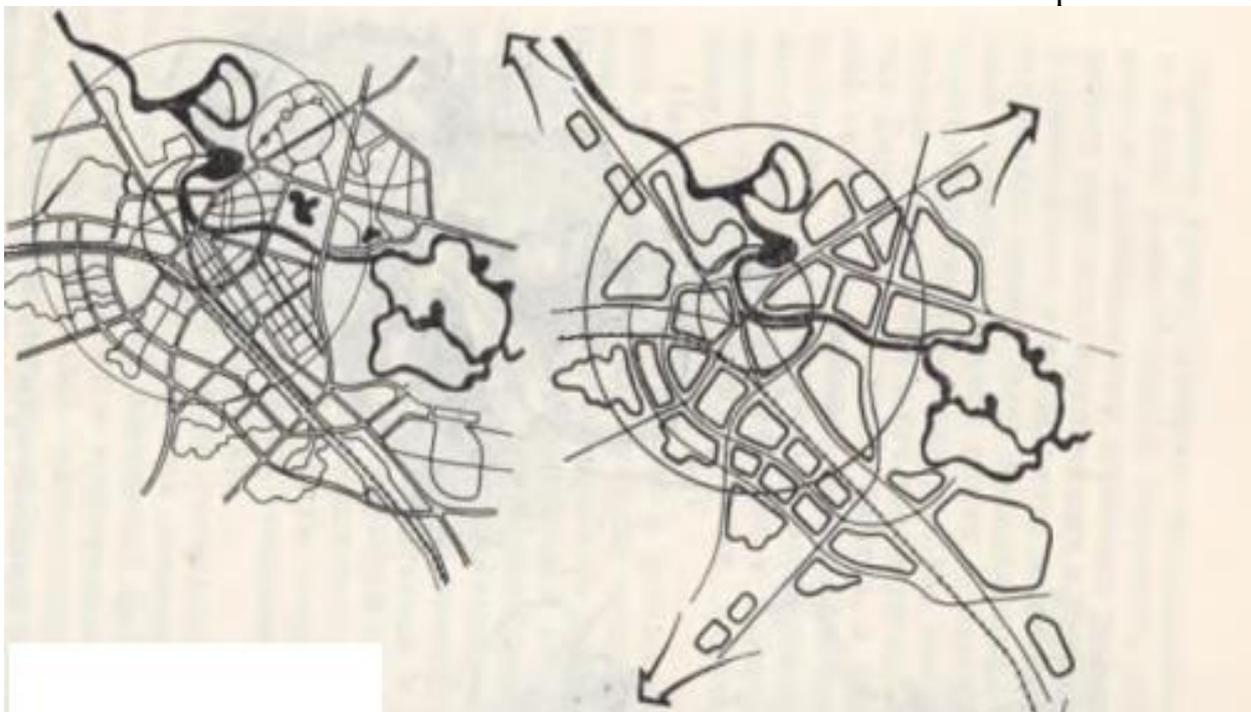

Рис. 8. Схема развития Тюмени. 1956 – до открытия нефтегаза. 1970-е – тенденция развития. [Оглы, 1980]

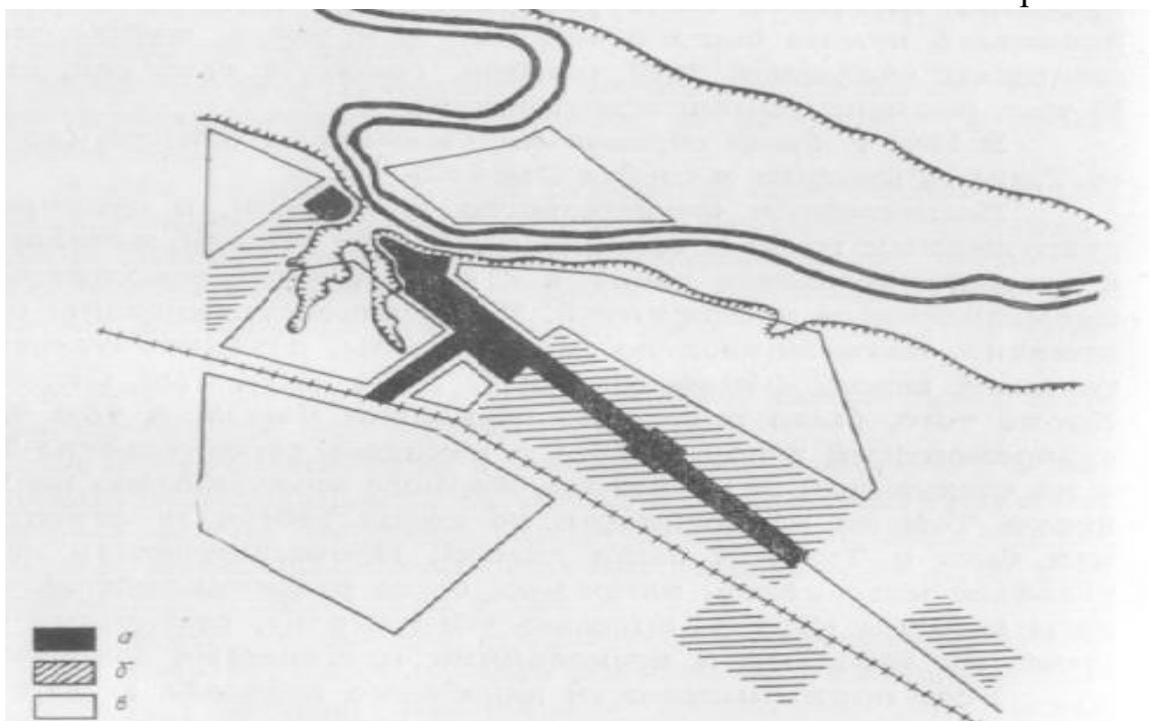

Рис.9.Развитие градостроительной структуры Тюмени. А-общественный городской центр. Б-кварталы каменной застройки. В-кварталы деревянной застройки. [Заварихина,Жученко].

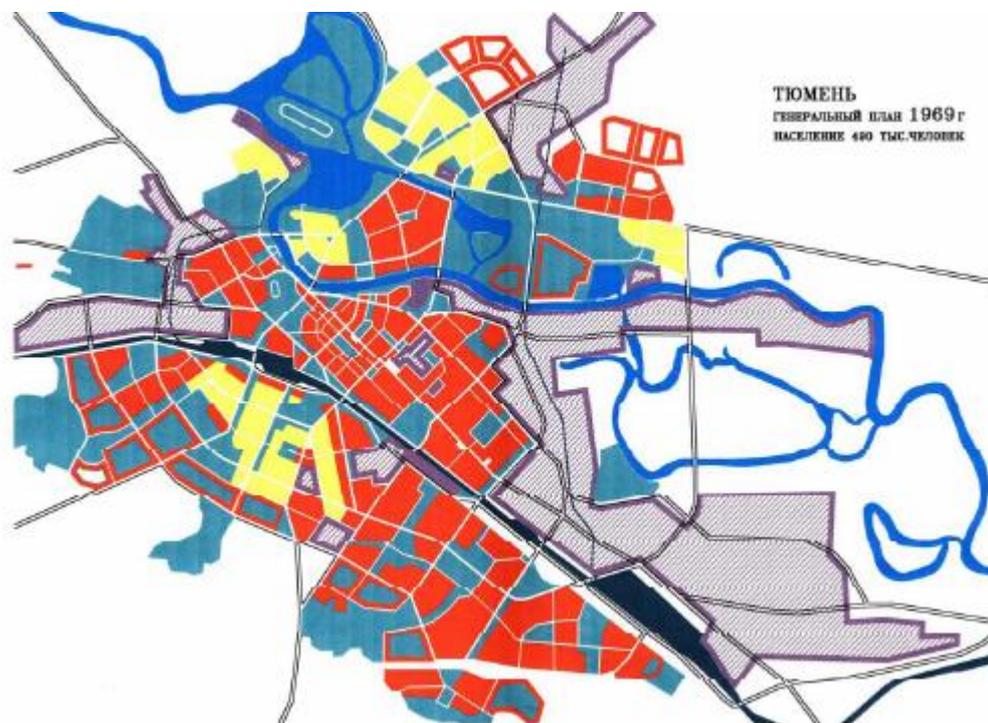

Рис. 10. Генеральный план Тюмени 1969 года. [Бухвалова, Клюкина]